Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

87

31 января – 13 февраля 2015 г.

Можно ли снизить налоги на бизнес?

Комментарии	
Консенсус-прогноз	Опрос профессиональных прогнозистов: жить будем плохо, но недолго
Деньги и инфляция	Январь принёс рекордный рост цен
Реальный сектор	Приключения российской промышленности в 2014 году и перспективы ее развития в 2015-м
Платёжный баланс	Снижение импорта – устойчивая тенденция, но где предел падения?
Население	Доходы падают
Платёжный баланс	Внешний долг корпораций

Экономика в «картинках»

Можно ли снизить налоги на бизнес?

По итогам первого месяца 2015 года объём доходов федерального бюджета оказался на уровне января прошлого года, что пока означает около 10% выпадающих доходов по сравнению с планом. Прогноз, одобренный правительством 11 февраля, рассчитан при среднегодовой цене 50 долл./барр. и предполагает снижение ВВП на 3%. По оценкам МЭР и Минфина, в этих условиях объём выпадающих доходов федерального бюджета составит 2,3–2,5 трлн. руб. (до 16,5% по сравнению с планом). Согласно консенсус-прогнозу, ВВП снизится на 4% при среднегодовой цене на нефть 57 долл./барр. Выпадающие доходы при этом составят около 1,5 трлн. руб. благодаря сохранению слабого курса, однако для финансирования дефицита федерального бюджета и в этом случае придется использовать средства Резервного фонда.

В 2015 году с недобором доходов столкнутся бюджеты всех уровней. Тем не менее утвержденный в конце января федеральный антикризисный план предусматривает некоторые меры, направленные на снижение налоговой нагрузки. В первую очередь они касаются специальных налоговых режимов для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей. План предполагает расширение возможностей для применения патентной системы, а также налоговых каникул для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. К сожалению, предложенные меры могут и не сработать, поскольку решения о применении наиболее значимых мер, таких как возможность снижения ставки налога, взимаемого с применением упрощенной системы с 6 до 1%, снижения ставки единого налога на вмененный доход с 15 до 7,5%, отданы на откуп региональным властям. Последние должны были разработать свои антикризисные планы до 12 февраля. Анализ уже утвержденного антикризисного плана Москвы показывает, что столица в целом оказалась не готова к ослаблению налоговой нагрузки на уже существующие предприятия, ограничившись мораторием на повышение арендной платы. Напротив, остаются в силе ранее принятые решения о введении с середины года торговых сборов и траектории повышения ставок налога на имущество организаций.

Беспокойство региональных властей можно понять, поскольку в условиях кризиса именно региональные бюджеты несут основные потери от ухудшения динамики налога на прибыль и подоходного налога, которые в сумме составляют две трети всех собираемых в регионах доходов. Поступления от подоходного налога в текущем году могут сократиться, по сравнению с принятыми бюджетами регионов, на 5–10%, учитывая негативные прогнозы динамики зарплат и доходов населения, а также риски сокращения занятости и ее ухода в тень. Последнее становится следствием как происходящих сокращений на крупных предприятиях и в бюджетной сфере, так и закрытия малых и средних предприятий, особенно в сферах торговли и услуг. В этих условиях региональным бюджетам вряд ли удастся сохранить на достигнутом уровне поступления от налогов, собираемых с использованием специальных режимов.

Сохранение низких цен на нефть является весьма вероятным сценарием и в среднесрочной перспективе, а кроме того, в случае

сохранения санкций Россия будет также отрезана от зарубежных источников инвестиций. При этом государственные инвестиционные ресурсы очевидно будут доставаться лишь крупнейшим компаниям с госучастием (в первом квартале было принято решение о финансировании из ФНБ проектов ОАО «РЖД»). В то же время очевидно, что ослабление рубля, приведшее к 41%-ному сокращению импорта, создало естественные условия для постепенного изменения структуры экономики в пользу производства товаров. Для крупных предприятий, не имеющих доступа к госресурсам, возможности для импортозамещения будут ограничены высокой загрузкой существующих мощностей и недостатком инвестиций для создания новых производств. На этом фоне малые и средние предприятия обладают тем преимуществом, что им требуется гораздо меньше инвестиций для развития новых сфер деятельности и создания рабочих мест. В то же время для них гораздо важнее, чем для крупных компаний, благоприятные налоговые условия и безопасная правовая среда.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: жить будем плохо, но недолго

В первой половине февраля 2015 г. Институт «Центр развития» провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2015–2016 гг. и далее до 2021 г. В опросе приняли участие 27 экспертов из России и других стран.

Таблица 1.1. Консенсус-прогнозы на 2015–2021 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Консенсус-прогноз (опрос 03–16.02.2015)							
Реальный ВВП, % прироста	-4,0	-0,1	1,0	1,7	1,9	2,3	2,2
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,7	7,6	7,0	6,1	6,2	5,6	5,4
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)*	63,7	62,6	61,9	59,1	60,5	59,3	59,7
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	57	68	74	80	84	87	90
Прогноз МЭР (11.02.15)							
Реальный ВВП, % прироста	-3,0	Н.д	Н.д	-	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (среднегодовой)	12,2	Н.д	Н.д	-	-	-	-
Курс доллара, руб./долл. (среднегодовой)	Н.д	Н.д	Н.д	-	-	-	-
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	50	Н.д	Н.д	-	-	-	-

* – Участники Опроса прогнозируют курс доллара на конец года. Среднегодовой курс рассчитан как среднее между оценками на начало и конец периода.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; МЭР РФ.

Участники опроса

Альфа-Банк
The Boston Consulting Group
BCS
Capital Economics
Центр макроэкономических исследований Сбербанка РФ
ЦМАКП
Центр развития
The Conference Board
Economist Intelligence Unit
Евразийская экономическая комиссия
HSBC Bank (RR)
ING Bank
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт экономики РАН
Институт экономической политики им. Гайдара
JPMorgan
КАМАЗ
Лукойл
МТС-банк
Otkritie Capital
Raiffeisen Bank
Ренессанс Капитал
Всероссийский банк развития регионов
Sberbank CIB
UBS
Уралсиб
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился в середине ноября, экспертные оценки стали радикально более пессимистическими, что и неудивительно: падение цен на нефть, значительная девальвация рубля, сохраняющиеся высокие геополитические риски, естественно, понуждают к пересмотру прогнозов.

Впрочем, по большинству показателей значительная корректировка прогнозов затронула, прежде всего, текущий год. Например, консенсус-прогноз темпов прироста реального ВВП в 2015 г. снизился до -4,0%, тогда как всего три месяца назад в текущем году ожидалась, скорее, стагнация (прирост ВВП на 0,2%), а не спад. Уменьшение консенсус-прогнозов реального ВВП на более отдаленные годы оказалось гораздо менее значительным: всего на 0,5–1,0 п.п. для 2016–2017 гг., а для 2018 г. и далее – вообще на 0,2–0,3 п.п. и даже меньше. В целом можно сказать, что консенсус-прогноз роста реального ВВП предполагает достаточно заметное падение объемов производства в 2015 г., на смену которому придет медленный рост (менее 2,5% в год), что для такой страны, как Россия, фактически означает стагнацию. При этом более трети опрошенных экспертов считают, что рецессия затянется еще и на 2016 г. (средний прогноз по этой группе прогнозистов составляет -2%), однако остальные участники опроса настроены более оптимистично. В итоге, консенсус-прогноз на 2016 г. оказался близок к нулю (-0,1%).

Сходным образом изменился консенсус-прогноз инфляции: для 2015 г. он вырос в полтора раза (с 7,3 до 12,7%), но в более отдаленной перспективе ожидается постепенное замедление роста цен до 5,5–6,0% в год. Таким образом, раскручивания инфляционной спирали эксперты не ждут. Всего, согласно консенсус-прогнозу, за 2015–2021 гг. потребительские цены вырастут на 62%.

В отношении нефтяных цен большинство экспертов сохраняет оптимизм, полагая, что «все плохое уже случилось», и ожидая постепенного их роста с текущих уровней до 90 долл./барр. в 2021 г. Соответственно, консенсус-прогноз курса рубля тоже оказался довольно стабильным: с 2015 г. по 2021 г. он укрепится с 63,7 руб./долл. до 59,7 руб./долл. (6,3% за семь лет). Не следует, впрочем, упускать из

виду, что в реальном выражении рубль за это время укрепится на 42%. Девальвационная подушка таким образом будет исчерпана и реальная покупательная способность рубля вернется примерно к уровню 2013 г. Низкие прогнозные темпы роста ВВП показывают, что эксперты достаточно скептично относятся к возможностям импортозамещения даже в долгосрочной перспективе.

Сергей Смирнов

Деньги и инфляция

2. Январь принёс рекордный рост цен

Инфляция в первом месяце 2015 года обновила многолетние максимумы. Резко ускорился рост цен практически на все группы товаров и услуг. И хотя в январе ежемесячный рост цен достиг предела, замедление роста цен будет происходить плавно. К концу второго квартала темп накопленной инфляции может приблизиться к 20%, с последующим снижением до 15% к концу года.

Согласно уточнённым данным Росстата, рост цен в январе составил 3,9%, а накопленная за 12 месяцев инфляция – 15,0%. Предварительные оценки недельной инфляции (делаются Росстатом на основе ограниченного набора товаров и услуг) позволяли оценивать инфляцию в январе на уровне около 2,7%, т.е. на треть ниже окончательной оценки. В результате текущая инфляция в январе (3,9%) оказалась не только выше, чем в декабре (2,6%), но и стала максимальной с 2008 г., когда во всём мире бушевал продовольственный кризис. В свою очередь скользящий темп годовой инфляции, резко подскочивший с 11,4% в декабре до 15,0% в январе, стал максимальным с также постдевальвационного 1999 года.

Таблица 2.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции, в %

	2014												2015
	янв	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв
В приростах за месяц													
Инфляция	0,6	0,7	1,0	0,9	0,9	0,6	0,5	0,2	0,7	0,8	1,3	2,6	3,8
Базовая инфляция (Росстат)	0,4	0,5	0,8	0,9	0,8	0,8	0,6	0,6	0,9	0,8	1,0	2,5	3,5
Базовая инфляция (ЦР)	0,4	0,5	0,8	0,9	0,9	0,7	0,5	0,6	0,8	0,8	1,0	2,6	3,7
Базовая инфляция (Росстат), с.у.	0,4	0,5	0,8	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,7	0,7	1,0	2,7	3,5
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,4	0,5	0,7	0,9	0,9	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7	0,9	2,7	3,7
продовольственные товары, с,у,	0,5	0,7	1,1	1,4	1,7	1,4	1,0	1,0	1,2	0,9	1,3	2,4	4,1
непродовольственные товары, с,у,	0,2	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	2,7	3,5
платные услуги, с,у,	0,6	0,7	0,5	0,9	0,6	0,6	0,5	0,6	0,4	0,9	1,1	3,8	3,3
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,3	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,7	3,0	3,5
В приростах за год													
Инфляция	6,1	6,2	6,9	7,3	7,6	7,8	7,4	7,5	8,0	8,3	9,1	11,4	15,0
Базовая инфляция (Росстат)	5,5	5,5	6,0	6,5	7,0	7,5	7,8	8,0	8,2	8,4	8,9	11,2	14,7
Базовая инфляция (ЦР)	4,7	4,9	5,3	5,9	6,5	7,0	7,3	7,5	7,7	8,1	8,6	11,0	14,6

Примечание. С.у. – сезонность устранена.
В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.
Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наиболее драматично обстоят дела с продовольствием. Темп 12-месячного роста цен на продукты к январю повысился до 20,7% (в непродовольственных товарах и услугах – до 11,2 и 12,3% соответственно): здесь цены отыгрывают не только девальвацию в 57% (изменение обратного номинальному эффективному курсу рубля за 12 месяцев; по доллару цифра больше – 92%, рис. 2.1), но и последствия введённых в августе прошлого года продовольственных контрсанкций. Так, в

Рис. 2.1. Динамика номинального курса рубля (100 = 2013 г., рост индекса – ослабление рубля)

Примечание. Последняя точка – январь 2015 г..
Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

группах, затронутых контрсанкциями[1], скорректированный на сезонность рост цен и за январь (7,3%), и за последние полгода (20,8%) существенно опережает рост цен на прочие продукты питания (4,6% за январь и 11,3% за полгода). Если предположить, что если бы не санкции и девальвация, то цены на подсанкционные товарные группы в среднем опустились бы за полгода примерно на 5% (для этого были все предпосылки)[2], можно грубо оценить вклад контрсанкций в рост цен на продукты за 12 месяцев в 3–5 п.п., а в темп 12-месячной инфляции – в 1,5–2,0 п.п. (из 15,0%).

Рост цен в январе в целом был обеспечен за счёт тех же товаров и услуг, что и в ноябре-декабре. Особенно чётко сохранение тенденций проявилось в продуктах питания. Устранение сезонного фактора позволяет определить, что из всех продовольственных групп наиболее сильно подскочили цены на сахар (19,2% за январь и 51,6% за три месяца), плодоовощную продукцию (15,4 и 36,5%), яйца (9,4 и 25,9%), макаронные и крупяные изделия (6,6 и 28,2%), рыбопродукты (6,4 и 12,1%), чай и кофе (6,0 и 10,1%). В целом месячная инфляция в продовольственных товарах после устранения сезонности составила 5,1% против 3,1% в декабре.

Сезонно сглаженная инфляция в непродовольственных товарах повысилась не столь сильно – с 2,4% в декабре до 3,2%. Между тем здесь процесс повышения цен протекал менее однообразно. Как и во время девальвации 2008–2009 гг., сейчас на девальвацию, пик которой пришёлся на декабрь прошлого года, наиболее оперативно отреагировали ростом цены на технику и автомобили: телерадиотовары (14,0% за декабрь), электротовары и другие бытовые приборы (12,0%), компьютеры (8,7%), средства связи (3,9%) и легковые автомобили (3,6%).

[1] Мясо и птица, рыба и морепродукты, молоко и молочная продукция, сливочное масло, сыры, плодоовощная продукция.

[2] Во-первых, опустились после роста до исторического максимума мировые цены на молоко. Во-вторых, в первом полугодии 2014 г. сильно росли из-за дефицита цены на плодоовощную продукцию – хороший урожай 2014 г. исправил бы ситуацию и привёл бы к снижению цен. В-третьих, разрешился кризис с АЧС (африканской чумой свиней) в Европе, приведший к завышению цен на свинину в первом полугодии примерно на 20%.

Рост цен на эти товары, поддержанный и ажиотажем, уже в январе сильно замедлился (везде, кроме автомобилей). Взамен в январе (с лагом относительно девальвации в один месяц) начали дорожать другие товары и услуги – этот рост цен должен иссякнуть не менее чем за 3 месяца.

В услугах также наблюдается сильный рост цен. Помимо традиционно дорожающих синхронно с ослаблением рубля услугами зарубежного туризма (8,2% в январе и 17,8% в декабре) сильно росла стоимость услуг страхования (9,8% в январе), услуг дошкольного воспитания (5,2%), в медицине (1,8%).

В целом разгон инфляции в январе является прямым следствием ускорения ослабления рубля в декабре (рис. 2.2). В январе сильная девальвация продолжилась, мы ожидаем февральскую инфляцию на уровне 2,0–2,5%[3]. Оперативная статистика Росстата также говорит о сильном росте цен. По последним данным, инфляция за неделю с 3 по 9 февраля составила 0,6%, а всего с начала месяца – 0,9%. Впрочем, на прошлой неделе курс рубля на фоне улучшения внешнеполитической обстановки резко укрепился, а стало быть, если курс будет оставаться стабильным, инфляцию больше ничто разгонять не будет. В этом случае после 2–4 месяцев всё ещё несколько ускоренного роста цен накопленная скользящая годовая инфляция повысится с нынешних 15,0% до 18–20% и далее начнёт снижаться под давлением нового урожая и крайне слабого спроса. При благоприятном стечении обстоятельств по итогам года инфляции может составить 15% и даже менее. Если же, к примеру, ослабление рубля возобновится (например, из-за дальнейшего снижения ключевой ставки Банка России), то годовая инфляция может оказаться сильно выше 15%.

Николай Кондрашов

Рис. 2.2. Краткосрочное влияние курса рубля (показан на графике с запаздыванием в 1 месяц) на инфляцию

Источник: CEIC Data, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] По последним данным Росстата, инфляция за неделю с 3 по 9 февраля составила 0,6%, а всего с начала месяца – 0,9%.

Реальный сектор

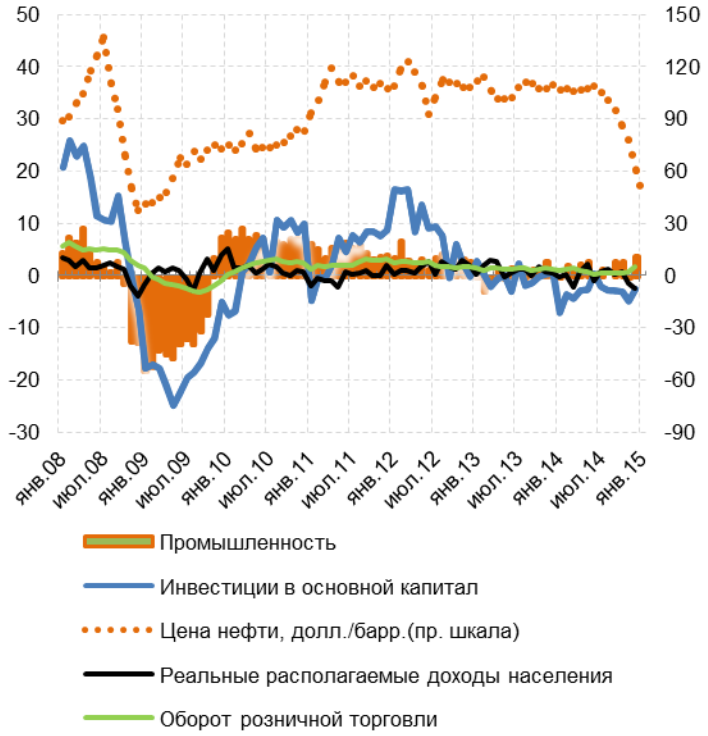
3. Приключения российской промышленности в 2014 году и перспективы ее развития в 2015-м

Несмотря на ожидания рецессии, январские опросы в промышленности говорят о сохранении оптимизма. Однако он может оказаться лишь следствием январского роста госрасходов, так как, несмотря на значительную ценовую фору от девальвации рубля, у обрабатывающих отраслей может не хватить ресурсов для выхода на внешние рынки и качественное импортозамещение.

На фоне общего тренда к снижению темпов прироста внутреннего спроса в экономике России, начавшего формироваться еще в 2012 году, динамика промышленного производства далеко не столь однозначна: с сентября 2014 года явная тенденция к замедлению промышленности вдруг сменилась признаками оживления. И хотя в целом за 2014 год прирост промышленности составил 1,7% (против 0,3% в 2013 году), в декабре 2014 года он достиг 3,9% по отношению к тому же периоду прошлого года (рис. 3.1).

Данные о темпах прироста секторов российской экономики со снятой сезонностью говорят примерно о том же. К секторам, которые во втором полугодии прошлого года демонстрировали рост выпуска разной степени интенсивности, наряду с сельским хозяйством и розничной торговлей, действительно можно отнести и промышленность. Из этих трех всё ещё растущих (на фоне общего охлаждения конъюнктуры) секторов российской экономики именно промышленность наиболее важна для поддержания общеэкономической динамики. Это связано как с её гораздо более высокой долей в ВВП (в сравнении с сельским хозяйством), так и с её возможностью (в отличие от торговли) опираться не только на внутренний, но и на внешний спрос. Дело уже дошло до попыток соседних стран (в частности, Казахстана) запретить ввоз многих резко подешевевших в валютном выражении российских товаров. При этом внутренний спрос, который был двигателем

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса в экономике России в янв. 2008-янв. 2015 г. (рост год к году, в %) и цены нефти



Источник: Росстат.

экономики все последние годы, в 2015 году начнет сокращаться. На фоне многомесячного падения инвестиций (в целом за 2014 год они сократились на 2,5%) и начавшегося в последние два месяца прошлого года резкого падения реальных располагаемых доходов населения (на 4,7 и 7,2% в ноябре и декабре, соответственно; 1% по итогам прошлого года), это выглядит практически неизбежным.

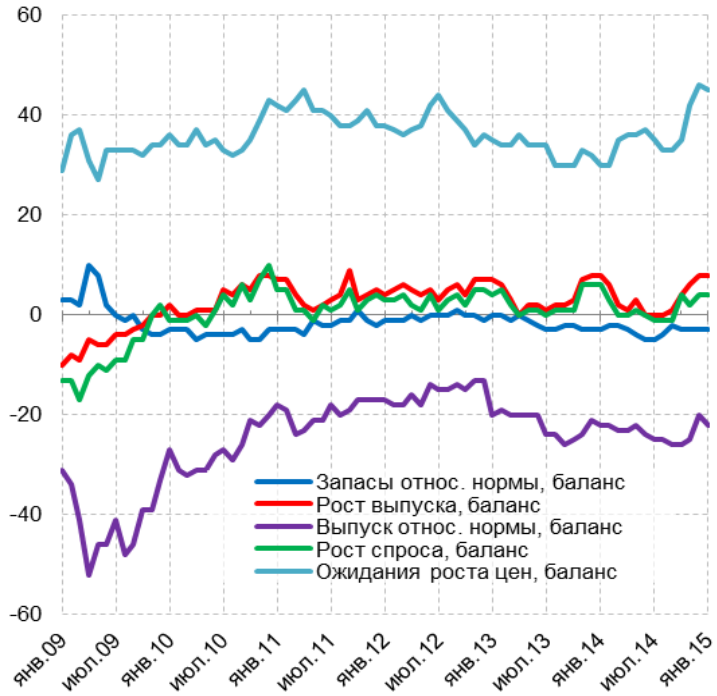
Опросные данные Росстата за январь 2015 года, обработанные ИСИЗЭ НИУ ВШЭ, говорят о том, что динамика основных показателей промышленности, характеризующих текущий спрос и выпуск, а также ожидания, является слабоположительной, а абсолютный уровень этих индикаторов далек от провальных показателей рецессионного 2009 года (рис. 3.2).

Так, разница долей опрошенных, говорящих о росте и о снижении спроса на промышленную продукцию, в январе 2015 года составила плюс четыре пункта. Это соответствует уровню сентября 2014 года, когда она резко (с нулевых оценок) увеличилась. Аналогичный показатель по выпуску продукции вырос до восьми процентных пунктов, вернувшись на уровень начала 2014 года после падения до нуля в июне-августе.

При этом, в отличие от ситуации первой половины 2009 г., когда уровень запасов готовой продукции однозначно оценивался как избыточный относительно нормы, сейчас этот показатель оценивается как недостаточный (баланс положительных и отрицательных оценок равен минус трем процентным пунктам).

Каковы могут быть причины такого оптимизма? Одной из них может быть рост государственного спроса. При стагнационной в целом динамике расходов федерального бюджета в реальном выражении в январе-ноябре 2014 года по отношению к тому же периоду прошлого года, в декабре 2014 года их прирост по отношению к тому же периоду 2013 года составил, по нашей оценке, около 30% в реальном выражении[4], а в январе 2015 года, судя по предварительным данным

Рис. 3.2. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата, использованы материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ



Примечание. Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:
1.подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2.ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

[4] Мы использовали в качестве дефлятора сводный индикатор потребительских и оптовых цен в соотношении 50:50.

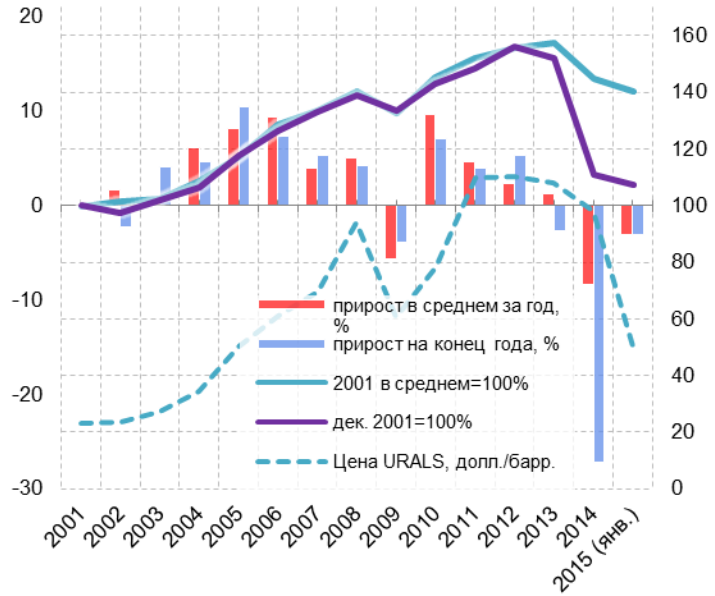
Минфина России, прирост был уже около 90% (рост по номиналу почти в два раза, до 1600 млрд. руб.). Прирост бюджетных расходов составил около 10% прогнозируемого условного январского ВВП России за январь 2015 года в номинальном выражении, что является значимой величиной с точки зрения поддержания спроса. Тем не менее вряд ли только этим фактором объясняется все еще сохраняющийся и выглядящий во многом парадоксальным оптимизм промышленников.

Возможно, дело еще и в серьезном воздействии произошедшей девальвации рубля на конкурентоспособность продукции российской промышленности, с точки зрения динамики издержек в валютном выражении и возникновения ценовых преимуществ, прежде всего, на внешнем рынке. Внутренний рынок, то есть так называемое импортозамещение, при этом имеет вспомогательное значение в силу рецессии внутреннего спроса, прогнозируемой на фоне роста инфляции и замедления роста доходов в номинальном выражении.

Согласно данным Банка России, за январь 2015 года реальный эффективный курс рубля снизился на 3,1% к декабрю 2014 года и на 29,3% к январю 2014 года. В итоге относительный уровень цен российских товаров вернулся в 2004 год, когда стоимость барреля нефти колебалась между 30 и 40 долларами, а реальный эффективный курс лишь на 7% превышал уровень декабря 2001 года (рис. 3.3). Возможно ли сейчас такое же благотворное влияние низкого курса на рост промышленности, как это было более десяти лет назад, когда экономика быстро росла? Есть аргументы и за, и против.

С одной стороны, наши расчеты на основе данных формы 5-з Росстата за первое полугодие 2014 года показывают, что девальвация в целом очень положительно влияет на валютную рентабельность большинства секторов промышленности (см. Приложение 1). Падение номинального курса рубля к доллару за указанный период составило около 50% (если исходить из текущего курса в 65–66 руб./долл.), что привело к росту рентабельности в валютном выражении в среднем по обрабатывающим производствам – на 34,6 п.п. (с 8,9% в первой половине 2014 года до 43,5%), а по добыче полезных ископаемых – на 37 п.п. (с 25 до 62%).

Рис. 3.3. Динамика реального эффективного курса рубля по данным Банка России и цена нефти в 2001–2015 гг. (прирост – левая шкала)



Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наибольший эффект наблюдался в тех отраслях, где импортные комплектующие и сырье составляют наименьшую долю в выручке. Например, в секторе строительства и ремонта судов доля импорта в выпуске составляет 7,4%, и рентабельность увеличилась здесь на 84,3 п.п. (наибольший прирост в обрабатывающей промышленности).

В добыче драгоценных и полудрагоценных камней наблюдалось наибольшее увеличение рентабельности в добывающих отраслях промышленности. Здесь этот показатель возрос на 51%, так что рентабельность из негативной превратилась в положительную (рост с -3,2 до 48,4%). В целом в отраслях обработки отрицательную рентабельность на положительную сменили 38 подотраслей, то есть около трети от их общего количества.

Обратная ситуация наблюдается в нескольких секторах промышленности, где доля импорта составляет больше 50% от выручки. Наибольшее падение рентабельности среди них наблюдается в производстве аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения – до -31%, что объясняется долей импортных комплектующих в 70%. Однако общая доля подотраслей обработки, где наблюдается падение рентабельности, составляет всего 0,64% выпуска обработки в целом (по данным формы 5-з), или 0,49% выпуска всей экономики.

В целом в добыче не наблюдается негативных тенденций, связанных с девальвацией (если, конечно, абстрагироваться от проблемы утяжеления валютной задолженности), так как импорт составляет незначительную долю во всех сегментах данной отрасли; максимальная доля импортных комплектующих составляет 9% в добыче и обогащении руд цветных металлов.

Таким образом, формально девальвация рубля создает хорошие условия с точки зрения изменения относительных цен российских товаров. Однако дьявол, как всегда, кроется в деталях, в том числе в общем текущем контексте развития российской экономики. В частности, западные санкции могут создавать прямые физические препятствия для ввоза ключевых импортных компонентов, и не только формальные – как в сфере нефтедобычи и в ОПК, но и неформальные – в других

секторах. Кроме того, для наращивания экспорта и импортозамещения даже при самых благоприятных ценовых соотношениях промышленность нуждается в дополнительных производственных мощностях и трудовых ресурсах, а есть ли они – неясно.

Текущий уровень загрузки производственных мощностей – с учетом его снижения в последние месяцы (рис. 3.4) – может, и внушает определенный оптимизм с точки зрения возможностей быстрого наращивания выпуска, однако вопрос о возможности выпускать качественную продукцию на экспорт в массовом масштабе остаётся открытым. Если же говорить об инвестициях, необходимых для повышения качества продукции, то их сдерживает как общая неопределенность ситуации, так и потребность нефинансового сектора погашать по графику в 2015 году внешние долги на сумму около 71 млрд. долл. ((по данным Банка России, без учета процентов).

При жестких ограничениях по рефинансированию долгов как на внешнем, так и на внутреннем финансовом рынке – в силу санкций, с одной стороны, и заоблачно высокой ставки по кредиту, с другой, – это эквивалентно изъятию примерно половины балансовой прибыли экономики в целом за 2014 год, рассчитанной с учетом среднегодового курса национальной валюты на уровне около 40 руб./долл.

При этом проблема с наличием свободной квалифицированной рабочей силы – при существующем низком уровне безработицы (5,3% в декабре 2014 года, что фактически сводит ее только к фрикционной составляющей) – налицо. Отсутствие структурной компоненты среди безработных, стремление Правительства России, как и в ходе кризиса 2009 г., сохранить статус-кво и не допустить закрытия неэффективных производств (о чем говорит незначительность суммы, выделяемой на поддержку рынка труда в новом пакете антикризисных мер), делает проблему обеспечения рабочей силой новых экспортно-ориентированных производств трудно разрешимой. А кадры, как известно, решают все.

Вышедшие данные Росстата о динамике промышленного производства в январе 2015 года говорят о превалировании негативных (ресурсных и финансовых)

Рис. 3.4. Уровень загрузки мощностей и рабочей силы в экономике России в январе 2009 – январе 2015 гг.

Примечания. Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:
1.подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2.ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

факторов над позитивными (ценовыми). Несмотря на рост промышленного производства на 0,9% по отношению к тому же периоду прошлого года, устранение сезонного фактора говорит о снижении выпуска в промышленности в целом примерно на 1% к декабрю 2014 года, в том числе в добыче – на 0,8%, в обрабатывающей промышленности – на 1,5%, а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 0,8% (рис. 3.5).

Выход январской статистики сильно портит общую картину состояния промышленности. Во-первых, после провала выпуска обрабатывающих производств в январе приходится признать, что обработка с начала 2014 года скорее стагнирует, чем растёт. Во-вторых, несмотря на сохранение восходящей траектории добычи полезных ископаемых (рис. 3.5), говорить о росте в этом виде деятельности неуместно. В предыдущем выпуске бюллетеня «Комментарии о Государстве и Бизнесе»[5] мы указывали на то, что фиксируемый Росстатом начиная с июля 2014 года рост индекса добычи полностью объяснялся особенностями учёта курсовых изменений в период девальвации при оценке дефлятора по виду деятельности «Предоставление услуг в сфере добычи нефти и газа» – реально объём добычи нефти, газа и прочих полезных ископаемых не рос. Так, вместо 1,4%-ного прироста индекса добывающих производств за 2014 год должно было быть примерно 0,5% – и то за счёт роста индекса на протяжении 2013 г. Аналогичное завышение уровня выпуска в добыче, скорее всего, имело место и в январе 2015 г.

В целом январские данные о динамике промпроизводства могут говорить как о простой коррекции объёма промышленного производства после избыточного роста в конце прошлого года, так и о переходе промышленности от стагнации к рецессии.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Рис. 3.5. Динамика промышленного производства в январе 2011 – январе 2015гг. (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[5] Комментарии о Государстве и Бизнесе, 2015, № 86, стр. 8–9.

Платёжный баланс

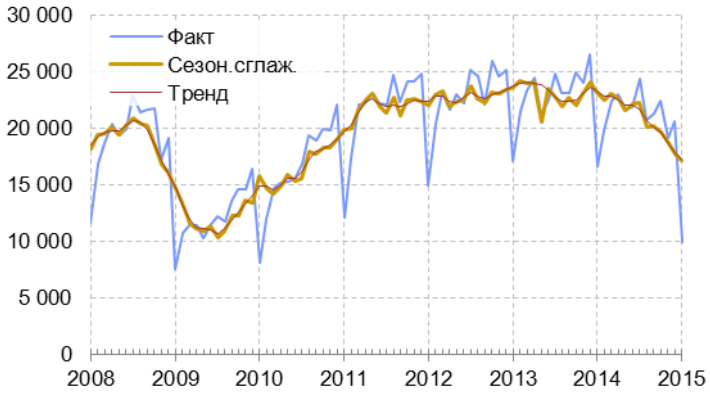
4. Снижение импорта – устойчивая тенденция, но где предел падения?

В январе текущего года стоимость импорта товаров из стран дальнего зарубежья, по данным ФТС России, составила 9,9 млрд. долл. (рис. 4.1), снизившись на 41% по отношению к предыдущему году. В помесячном выражении импорт снижается более плавно, чем во время кризиса 2008 г., и условия для его дальнейшего падения пока сохраняются.

Основной вклад в снижение импорта внесла продукция машиностроения, стоимость которой в январе текущего года составила 4,6 млрд. долл. (падение более чем на 55% к предыдущему году, рис. 4.2) при снижении удельного веса до 46,4% (на 3,2 п.п., рис. 4.3). Сильнее всего сокращение спроса на машиностроительную продукцию сказалось на импорте иномарок (-58% году к году). По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), за первый месяц 2015 года в России было продано чуть более 115 тыс. машин – почти на четверть меньше, чем годом ранее. По всей видимости, спрос смещается в сегмент менее дорогих автомобилей отечественного производства и так называемых отечественных иномарок с максимальной степенью локализации, позволяющей сдерживать рост цен на машины из-за удорожания импортных комплектующих. В текущем году рост цен на иномарки, скорее всего, продолжится (этот процесс начался ещё в прошлом году и ускорился по мере исчерпания запасов), в то время как платёжеспособный спрос будет сокращаться в результате снижения реальных доходов населения и роста процентных ставок по автокредитам.

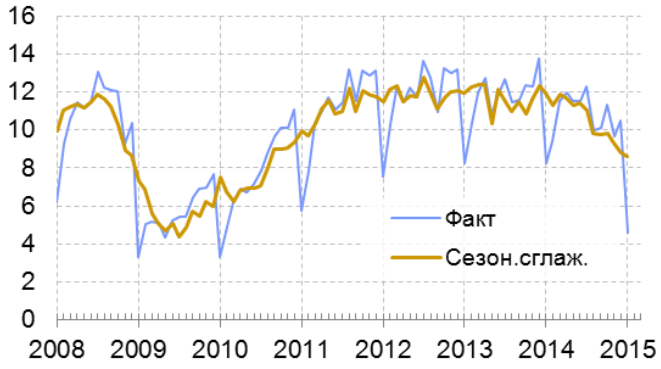
Стоимость импорта продовольствия и сельхозсырья, даже несмотря на торговые ограничения со стороны России, в январе снизилась не столь значительно – на 42% год к году и составила 1,5 млрд. долл. Сокращение импорта продовольствия, попавшего под запрет, компенсируется относительно более медленным снижением импорта других продовольственных товаров. В результате удельный

Рис. 4.1. Стоимость импорта из стран дальнего зарубежья, млн. долл.



Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Стоимость машиностроительного импорта из стран дальнего зарубежья, млрд. долл.



Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

вес в целом всей продовольственной товарной группы в январе 2015 г. практически не изменился по сравнению с прошлым годом и составил 15% импорта из стран дальнего зарубежья. Сохранение ответных санкции в совокупности с перспективой удорожания остальной части продовольственного импорта на внутреннем рынке, а также перспектив импортозамещения, позволят ожидать дальнейшего снижения стоимостных объёмов импорта продовольствия.

Импорт другой, сопоставимой по удельному весу с продовольствием, товарной группы – химической продукции – в январе снизился всего на 35% год к году, до 1,6 млрд. долл. На протяжении последних нескольких месяцев импорт ключевых товарных групп, таких как полимеры и каучук, продукты органической и неорганической химии, устойчиво снижается, а импорт фармацевтической продукции падает темпами более 15% в месяц (после устранения фактора сезонности). В условиях сжатия внутреннего спроса шансов на замедление негативной тенденции не так много, разве что импорт социально значимых товаров достигнет некоторого минимального критического порога.

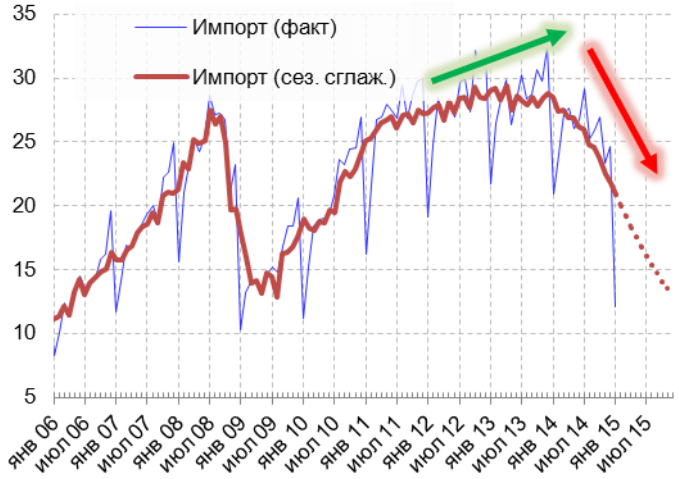
Январский импорт товаров из стран дальнего зарубежья и стран ближнего зарубежья (по нашим оценкам, это 21 млрд. долл. с исключённой сезонностью, рис. 4.4) отделяет от минимума шестилетней давности около 40%. Январское сокращение совокупного импорта из всех стран составило примерно 4% месяц к месяцу (с исключённой сезонностью), против 3,5% в декабре и 5,3% в ноябре. В текущем году на смену девальвационному шоку придёт сокращение реальных доходов частного сектора, поэтому ожидать существенного замедления падения импорта пока не приходится. При сохранении нисходящей динамики последних трёх месяцев стоимость импорта может опуститься до уровня, достигнутого в кризисном 2009 г., и в целом по итогам текущего года составит около 200 млрд. долл. (снижение на 35% к 2014 году).

Сергей Пухов

Рис. 4.3. Структура импорта из стран дальнего зарубежья, %

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.4. Стоимость всего импорта, млрд. долл.



Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Население

5. Доходы падают

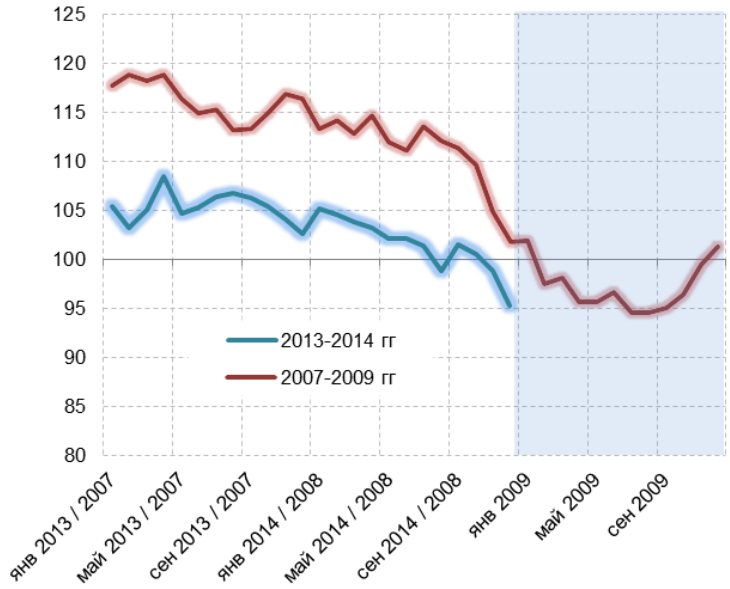
Динамика доходов населения в конце 2014 года является характерной для экономического спада.

Падение реальных располагаемых доходов населения в последние месяцы прошлого года (на 3,9% и 7,1% год к году в ноябре и декабре соответственно) сопоставимо по масштабам с аналогичными показателями конца 2008 года (4,6 и 10,7%). При этом в целом за 2014 год реальные располагаемые доходы населения, по официальным оценкам, снизились впервые за последние 15 лет, уменьшившись относительно уровня 2013 года на 1%.

Ключевой вклад в формирование такой динамики доходов внес переход к отрицательным темпам роста реальной зарплаты (рис. 5.1). В декабре она снизилась на 4,7% к декабрю 2013 г., примерно как в разгар кризиса 2008–2009 гг. Учитывая, что кризисные процессы в декабре только начали разворачиваться, а скользящая годовая инфляция продолжила увеличиваться вплоть до января-февраля с перспективой выйти на максимум к концу второго квартала, падение зарплаты на этот раз будет более глубоким – в конце концов, нынешняя девальвация примерно в три раза сильнее девальвации 2008–2009 гг.

Заметно сказывается кризис на доходах пенсионеров: в ноябре и декабре прирост реальных среднемесячных пенсий был отрицателен (-0,5 и -2,6% год к году соответственно). Во время кризиса 2008–2009 гг. сохранялись высокие темпы роста реальных пенсий (в среднем 14,5%), а в начале 2010 г. была проведена валоризация, увеличившая доходы пенсионеров в среднем за год на 34,8% в реальном выражении. Сейчас ресурсов для опережающего роста пенсионных выплат нет. Напротив, активизировалось обсуждение повышения пенсионного возраста (причем с поддержкой дискуссии со стороны президента такая перспектива выглядит реалистичнее, чем раньше).

Рис. 5.1. Реальная заработная плата (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



Источник: Росстат.

Единственным источником, компенсировавшим в конце прошлого года негативную динамику регулярных доходов, стал выигрыш от переоценки валютных депозитов и наличной валюты. Правда, выигрыш этот достался лишь небольшой части населения. При этом в последние месяцы прошлого года преобладала тенденция вывода валюты из банков: объем снятой со счетов валюты стабильно превышал объем зачисленных средств (рис. 5.2).

Алёна Чепель

Рис. 5.2. Сальдо операций физических лиц по валютным счетам, млрд. долл.

Источник: ЦБ РФ.

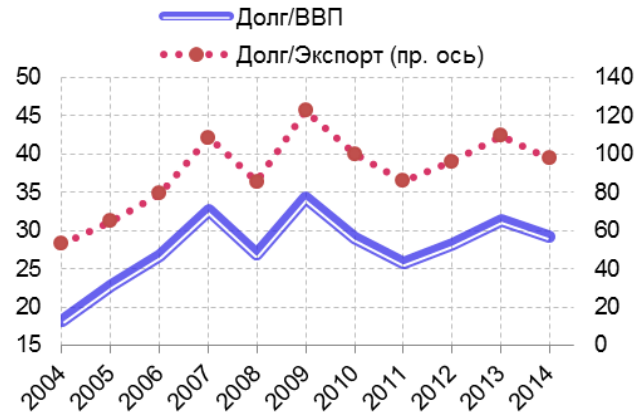
Платёжный баланс

6. Внешний долг корпораций

Россия вступила в период полномасштабного кризиса в условиях резкого снижения цен на нефть и секторальных санкций, связанных с закрытием зарубежных финансовых рынков для ряда российских компаний. Проблемы усугубляются значительными объёмами корпоративного внешнего долга.

По оценке ЦБ РФ, на начало 2015 года внешний долг финансовых и нефинансовых корпораций РФ, то есть их рублевые и валютные обязательства перед нерезидентами, составлял 547,6 млрд. долл. (29,3% ВВП, или 97,7% экспорта товаров и услуг – рис. 6.1). При этом при расчете соотношения долга и ВВП был использован среднегодовой обменный курс доллара к рублю; при использовании же резко возросшего курса доллара на конец 2014 года, внешний долг по отношению к ВВП составил бы 43,3%. Абсолютная величина задолженности сократилась в прошедшем году впервые с 2009 года (падение составило 15,9% с отметки 651,2 млрд. долл. на начало 2014 года). На долю банков в настоящее

Рис. 6.1. Показатели внешней долговой устойчивости корпоративного сектора, на конец года



Источник: ЦБ РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

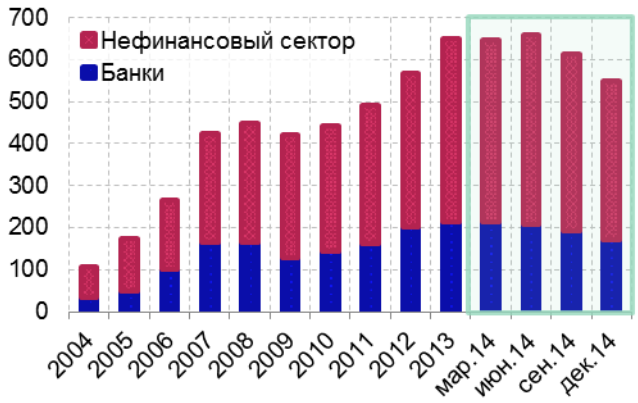
время приходится около 31% корпоративного внешнего долга, оставшуюся часть составляют долги нефинансовых организаций (рис. 6.2).

Из-за небольшой величины государственного долга совокупная внешняя задолженность России не сильно отличается от корпоративной. На начало 2015 года она составила по действующему на тот момент курсу 47,5% ВВП – величину, которая в соответствии с позицией МВФ в отношении развивающихся стран требует серьезного внимания. Соотношение совокупной внешней задолженности РФ и экспорта товаров и услуг, находящееся на уровне 107%, также может представлять угрозу долговой устойчивости страны.

Согласно антикризисному плану, правительство собирается оказывать дополнительную поддержку частному сектору экономики, в особенности банковской системе. Это соответствует и международной практике. Высокая задолженность банковского сектора может привести к потере системообразующими банками ликвидности, платежеспособности и, наконец, к полномасштабному банковскому кризису, который придется преодолевать за счет государственных ресурсов. Проводя исторические сопоставления, «цена» такого кризиса может достигать 30–55% ВВП, как это было в Аргентине, Чили и Уругвае в начале 80-х годов. Хотя зарубежные активы финансовых организаций превышают их зарубежные обязательства (рис. 6.3), под вопросом остается способность конкретных банков эти обязательства своевременно погашать.

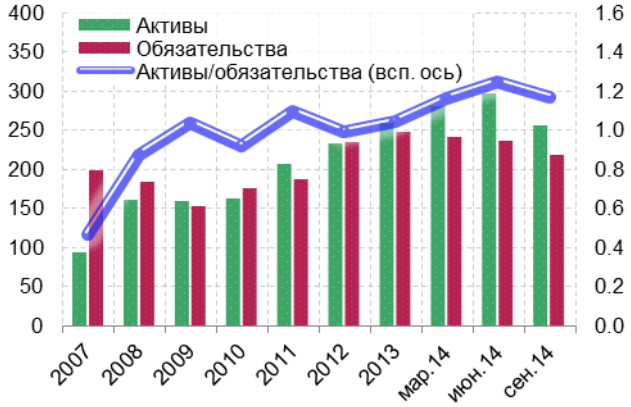
Как в банковском, так и в нефинансовом корпоративном секторе рассчитывать на поддержку государства могут в первую очередь государственные компании, долги которых можно рассматривать как условные государственные обязательства. Внешний долг, накопленный российскими корпорациями, частично может быть рефинансирован, но в каких-то частях подлежит погашению. В наименьшей степени о рефинансировании речь может идти применительно к задолженности корпораций по еврооблигациям и синдицированным кредитам в валюте.

Рис. 6.2. Долг корпоративного сектора, млрд. долл.



Источник: ЦБ РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6.3. Международная инвестиционная позиция банковского сектора РФ, млрд. долл.



Примечание. Обязательства банковского сектора были скорректированы на объем прямых иностранных инвестиций, активы — на объем прямых инвестиций за границу.

Источник: ЦБ РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 6.1. Динамика задолженности государственных подсанкционных (красные строки) и дочерних им (белые строки) компаний по еврооблигациям и синдицированным кредитам в валюте в 2014 г., млн. долл. (в долларовом выражении на дату)

	01.01.2014	01.07.2014	01.01.2015	Краткосрочный долг
Транснефть	2 350	1 050	1 050	0
Роснефть	39 194	39 186	26 338	11 880
ТНК-БП	3 900	6 075	6 075	500
Газпром	31 900	30 473	27 492	3 951
ГПН Салават	500	500	0	0
Газпром нефть	9 911	8 400	8 248	0
Газпромбанк	9 416	11 919	8 492	1 679
Внешэкономбанк	15 539	13 573	13 292	1 300
Связь-банк	160	0	0	0
ВТБ	17 914	17 228	14 095	2 412
Банк Москвы	1 450	1 450	1 450	1 050
ВТБ24	275	275	0	0
СЗРЦ ВТБ	400	400	400	400
ВТБ Капитал	683	681	613	0
Россельхозбанк	6 055	5 780	5 729	455
Сбербанк России	17 085	18 882	16 294	3 430
Сумма	*156 732*	*155 872*	*129 568*	*27 057*
Всего по России	**300 710**	**298 905**	**267 391**	**43 355**

Источник: Cbonds, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В таблице 6.1 приведена задолженность государственных российских компаний, попавших под санкции, по евробондам и синдицированным кредитам в валюте. Если рассматривать все российские компании, долг по данным инструментам заимствований сократился в 2014 году на 11%, причем почти полностью – во

втором полугодии. На начало 2015 года суммарная задолженность составила 267,4 млрд. долл., почти половина ее – 129,7 млрд. долл. – приходилась на крупные государственные компании, попавшие под санкции. Из них на финансовые организации пришлось 60,4 млрд. долл. К «лидерам» по общему объему задолженности относились Газпром (27,5 млрд. долл.), Роснефть (26,3 млрд. долл.), Сбербанк России (16,3 млрд. долл.), ВТБ (14,1 млрд. долл.), Внешэкономбанк (13,3 млрд. долл.). Кроме того, еще 11,4 млрд. долл. приходилось на прочие крупные заимствования государственных компаний (РЖД, Совкомфлот, АК Барс, Алроса и Русгидро), и 12,6 млрд. долл. – на заимствования частных подсанкцонных компаний (Новатэк, Лукойл и СМП-банк). При этом 43,3 млрд. долл. (16,2%) совокупной задолженности должно быть погашено в 2015 году, 27,1 млрд. долл. из которых – государственными подсанкционными компаниями (10,7 млрд. долл. – финансовым сектором).

В январе внешняя задолженность по облигациям и синдицированным кредитам продолжила сокращаться, причем ускоренными темпами. На 1 февраля она составила уже 253,2 млрд. долл., после чего 12 февраля состоялась выплата Роснефтью еще 7,2 млрд. долл. Вместе с тем компании, похоже, все больше ориентируются на внутренний рынок заимствований. Так, по данным Cbonds, если на 1 января 2014 года объем заимствований по облигациям и синдицированным кредитам в рублях составлял 5,9 трлн. руб., то на начало 2015 года он возрос до 7,3 трлн. руб., а на 1 февраля – уже до 7,7 трлн. руб. (значительную роль в этом сыграли рекордные и непрозрачные заимствования Роснефти).

Оставшийся на середину февраля валютный долг в облигациях и синдицированных кредитах (без учета купонных и процентных выплат) с погашением в 2015 году составляет, по данным Cbonds, порядка 28,9 млрд. долл. 14 из них (или порядка 916 млрд. руб.) приходятся на государственные подсанкционные компании. Эта цифра, по нашему мнению, может служить некоторым гипотетическим предельным уровнем государственной поддержки для российских компаний в текущем году.

Пока же с начала года за государственной помощью открыто не обратилась ни одна компания. Способствует ли финансовой устойчивости смещение фокуса на внутренние рынки заимствований или проблемы пока копятся, не проявляя себя, должны показать грядущие месяцы.

Дарья Авдеева, Андрей Чернявский

Приложение 1

Рейтинг секторов обрабатывающей промышленности по гипотетическому приросту рентабельности экспорта на фоне ослабления рубля на 50%

Рейтинг составлен по данным отчетности Росстата по форме 5-з за январь-сентябрь 2014 г. Даны сектора-лидеры – с приростом рентабельности более чем на 40 п.п. – и сектора-аутсайдеры со снижением рентабельности.

Отрасли	Рентабельность		Разница рент., п.п.	Доля импорт. компл. и сырья в выручке, %	Доля сектора в экономике (выпуске в форме 5-з)
	Текущая, 1-я пол. 2014 г.	При девальвации в 50%			
Рост рентабельности более чем на 40 п.п.					
Строительство и ремонт судов	**-83,6**	**0,7**	**84,3**	**7,5**	**0,3**
Производство паровых котлов; производство ядерных реакторов	**-50,7**	**20,5**	**71,2**	**4,2**	**0,1**
Производство ювелирных изделий, медалей и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; производство монет	**-30,2**	**32,7**	**63,0**	**2,2**	0,2
Производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения	-16,5	41,7	58,3	0,0	0,0
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	-26,4	30,4	56,8	6,4	1,2
Производство отливок	-11,2	44,2	55,4	0,2	0,1
Производство летательных аппаратов, включая космические	-19,4	34,9	54,2	5,5	0,5
Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования	-13,3	40,6	53,9	2,8	0,0
Издательская деятельность	-14,8	38,9	53,7	3,7	0,1
Производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей	-14,2	37,9	52,1	5,0	0,3
Производство прочих машин и оборудования специального назначения	-12,7	39,3	52,0	4,3	0,3
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	-14,2	36,6	50,8	6,3	0,4
Производство химических источников тока (аккумуляторов, первичных элементов и батарей из них)	-9,1	41,5	50,5	4,0	0,0
Выделка и крашение меха; производство меховых изделий	-0,9	49,5	50,5	0,0	0,0
Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	-9,8	40,5	50,3	4,6	1,0

Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	-8,5	41,4	49,9	4,4	0,5
Производство одежды из кожи	0,9	50,4	49,6	0,0	0,0
Производство стекла и изделий из стекла	-7,3	41,6	49,0	4,7	0,2
Производство цемента, извести и гипса	1,2	49,5	48,3	1,1	0,3
Обработка неметаллических отходов и лома	3,1	51,3	48,1	0,3	0,0
Отделка тканей и текстильных изделий	-0,4	47,6	48,1	2,2	0,0
Производство изолированных проводов и кабелей	-2,3	45,6	48,0	3,2	0,2
Прядение текстильных волокон	-3,2	44,2	47,4	4,2	0,0
Обработка металлов и нанесение покрытий на металлы; обработка металлических изделий с использованием основных технологических процессов машиностроения	-0,2	47,2	47,4	2,7	0,1
Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	5,0	51,9	46,9	0,6	0,1
Производство готовых металлических изделий	-3,0	43,2	46,2	5,3	0,7
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	6,1	52,3	46,2	0,7	0,2
Производство деревянной тары	7,7	53,8	46,2	0,0	0,0
Производство металлических резервуаров, радиаторов и котлов центрального отопления	5,5	51,5	46,0	1,2	0,0
Производство приборов контроля и регулирования технологических процессов	7,6	53,6	46,0	0,2	0,0
Производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов	-1,6	44,3	45,9	4,9	0,1
Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	5,8	51,5	45,7	1,4	0,1
Ковка, прессование, штамповка и профилирование; изготовление изделий методом порошковой металлургии	9,7	54,4	44,7	0,4	0,0
ПРОИЗВОДСТВО ПРОЧИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ	3,1	47,4	44,4	4,1	1,5
Производство изделий из бетона, гипса и цемента	4,2	48,4	44,3	3,7	0,5
Производство прочего оборудования общего назначения	-2,7	41,5	44,2	7,2	0,5
Обработка вторичного сырья	10,9	54,8	43,9	0,6	0,1
Обработка металлических отходов и лома	11,2	54,9	43,8	0,6	0,1
Производство прочих готовых металлических изделий	-3,1	40,6	43,7	7,8	0,2
Производство нефтепродуктов	12,6	56,0	43,4	0,3	14,5
Производство кокса и нефтепродуктов	12,5	55,9	43,4	0,3	14,6
Производство электрических машин и электрооборудования	0,8	44,2	43,4	6,2	0,7
Производство станков	-3,9	39,4	43,4	8,6	0,0

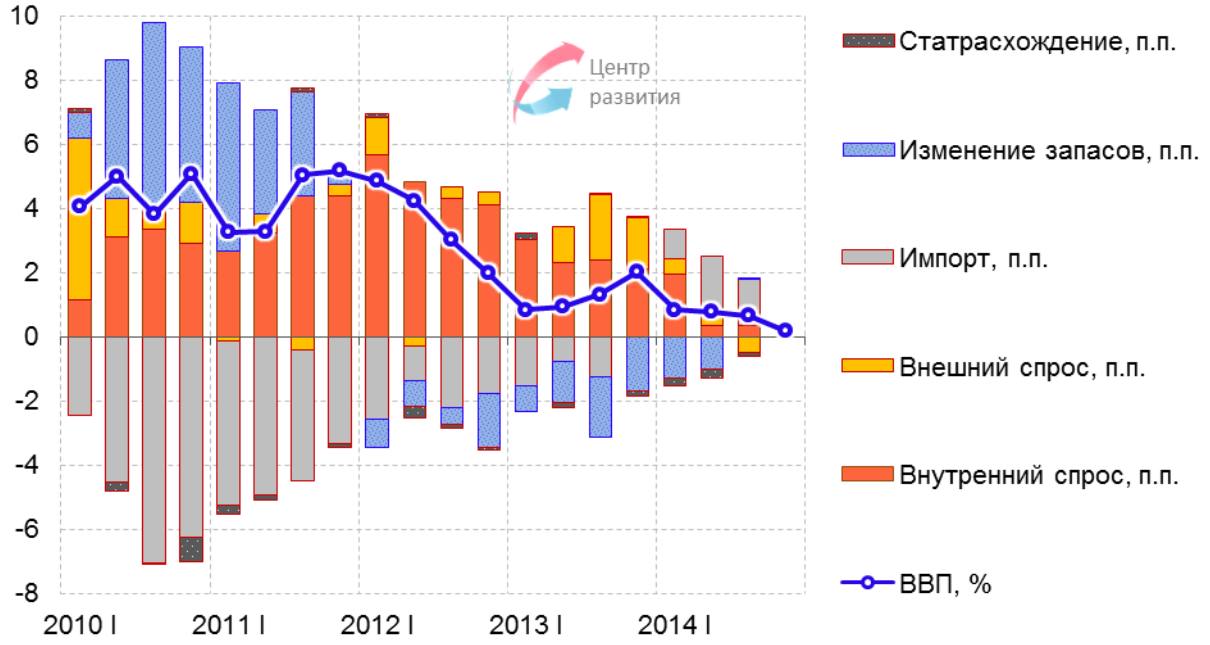
Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава)	2,2	45,2	43,0	5,9	0,5
Производство трикотажных изделий	-0,8	42,0	42,8	7,6	0,0
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	-9,6	33,1	42,7	12,1	0,2
Производство строительных металлических конструкций и изделий	2,5	45,2	42,7	6,1	0,3
Производство автомобильных кузовов; производство прицепов, полуприцепов и контейнеров, предназначенных для перевозки одним или несколькими видами транспорта	-0,1	42,5	42,6	7,4	0,1
Прочая первичная обработка чугуна и стали	2,0	44,5	42,5	6,5	0,2
Производство чугуна, стали и ферросплавов	6,9	49,1	42,2	4,3	2,8
Производство кокса	4,5	46,7	42,2	5,6	0,1
Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры	1,1	43,2	42,2	7,3	0,2
Производство игр и игрушек	4,2	46,1	41,9	6,0	0,0
Производство обуви	5,8	47,6	41,8	5,3	0,0
Производство этилового спирта из сброженных материалов	13,2	54,7	41,5	1,9	0,0
Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование, и ортопедических приспособлений	11,9	52,9	41,0	3,0	0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	9,8	50,7	40,9	4,2	0,4
Производство спортивных товаров	2,1	42,2	40,1	8,9	0,0
Падение рентабельности					
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	3,0	1,7	-1,3	49,8	0,1
Производство трикотажного полотна	5,2	2,1	-3,1	50,5	0,0
Производство мотоциклов и велосипедов	7,5	-0,5	-8,0	54,2	0,0
Производство кормового микробиологического белка, премиксов, кормовых витаминов, антибиотиков, аминокислот и ферментов	20,8	11,8	-9,1	48,7	0,0
Производство табачных изделий	20,5	8,9	-11,5	51,3	0,2
Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения	22,6	-8,3	-31,0	69,7	0,1

Примечание. Рентабельность рассчитана как соотношение прибыли (разницы между выпуском и затратами на производство и реализацию продукции) и выпуска по данным формы 5-з, то есть выпуска товаров и услуг (без внутреннего оборота) в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)). Рентабельность выражена в %.

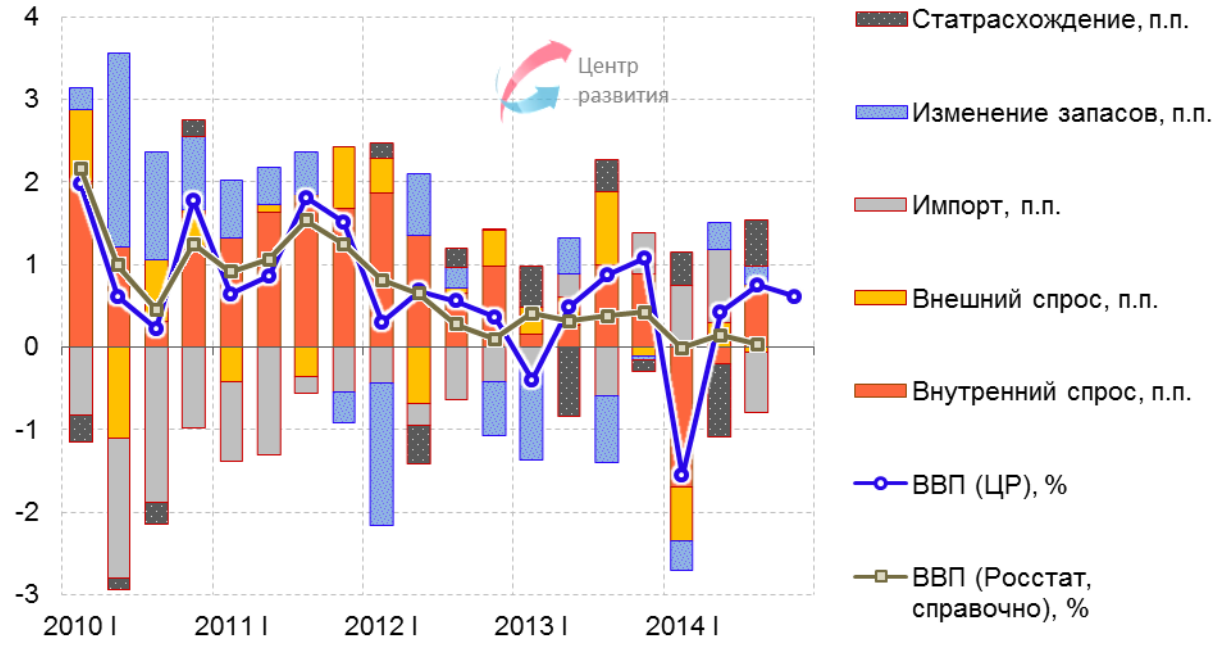
Источник: Росстат – форма статотчетности 5-з, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

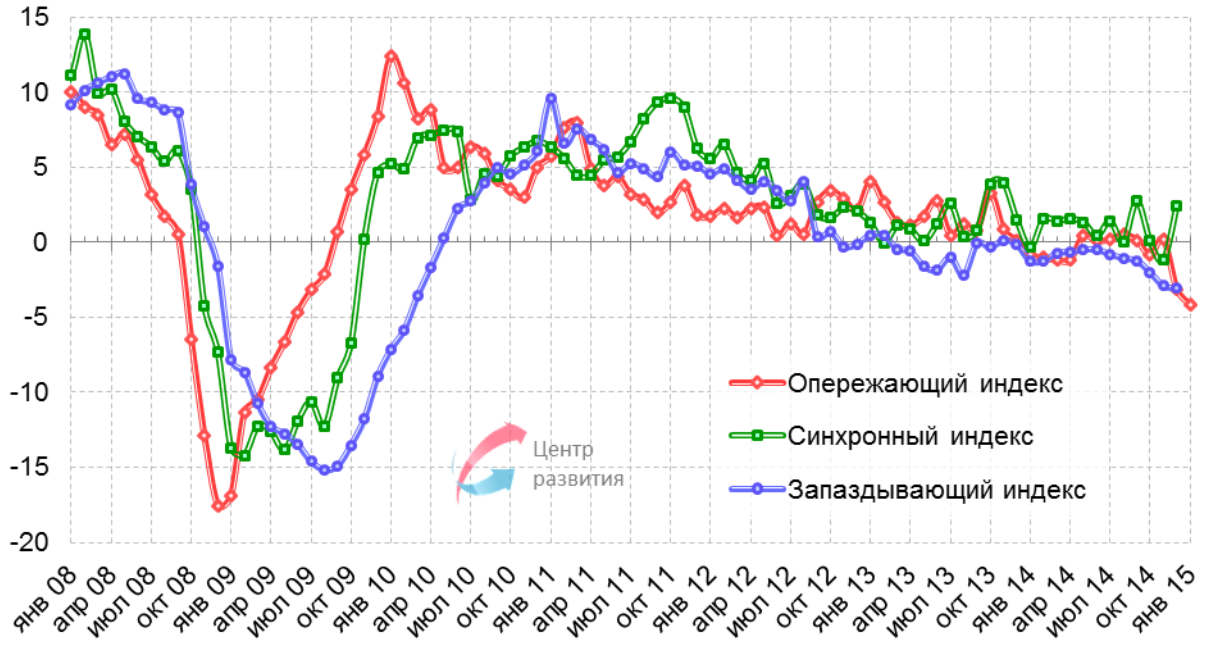
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



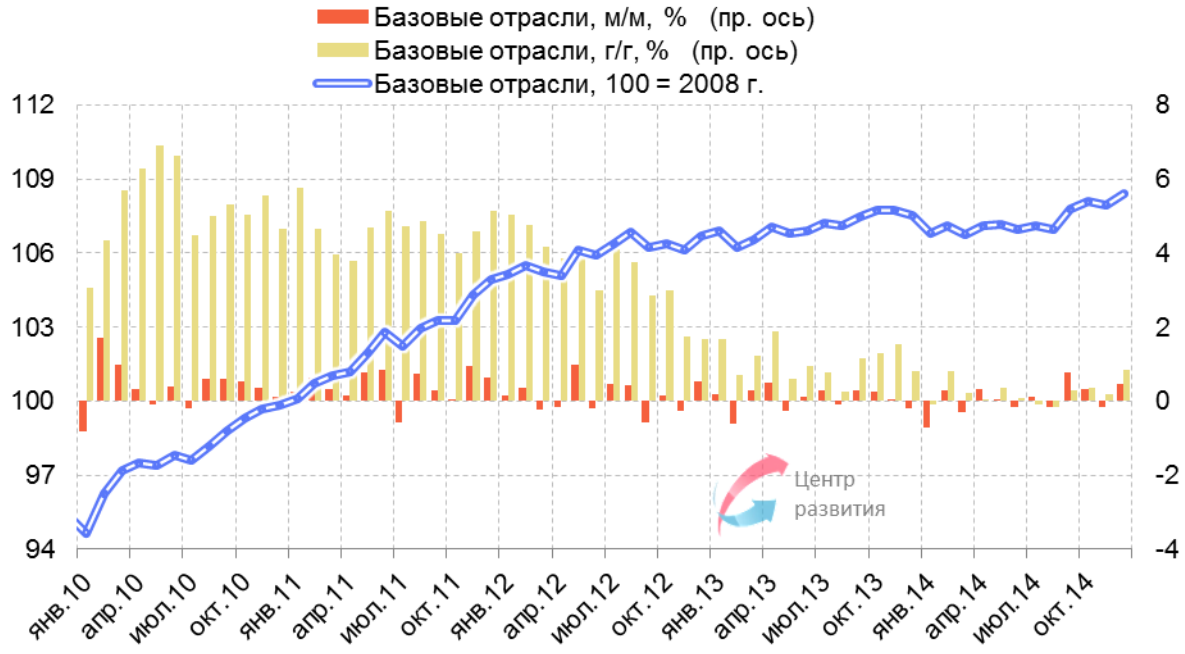
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)



Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

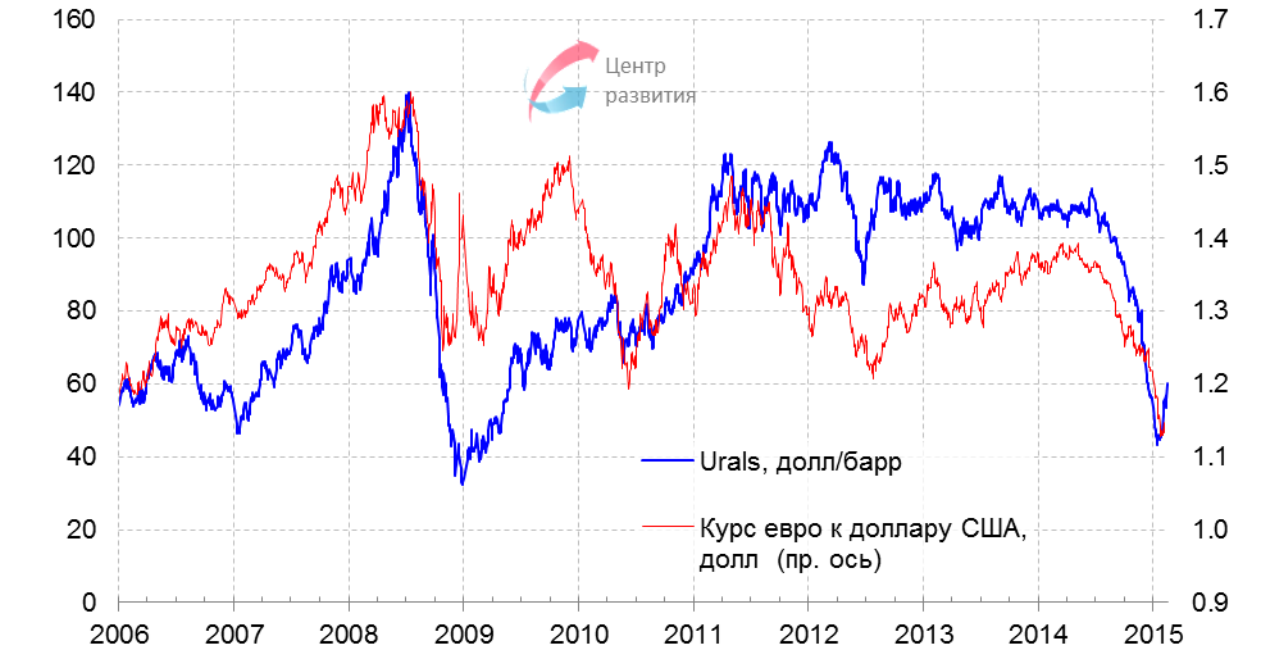


Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)



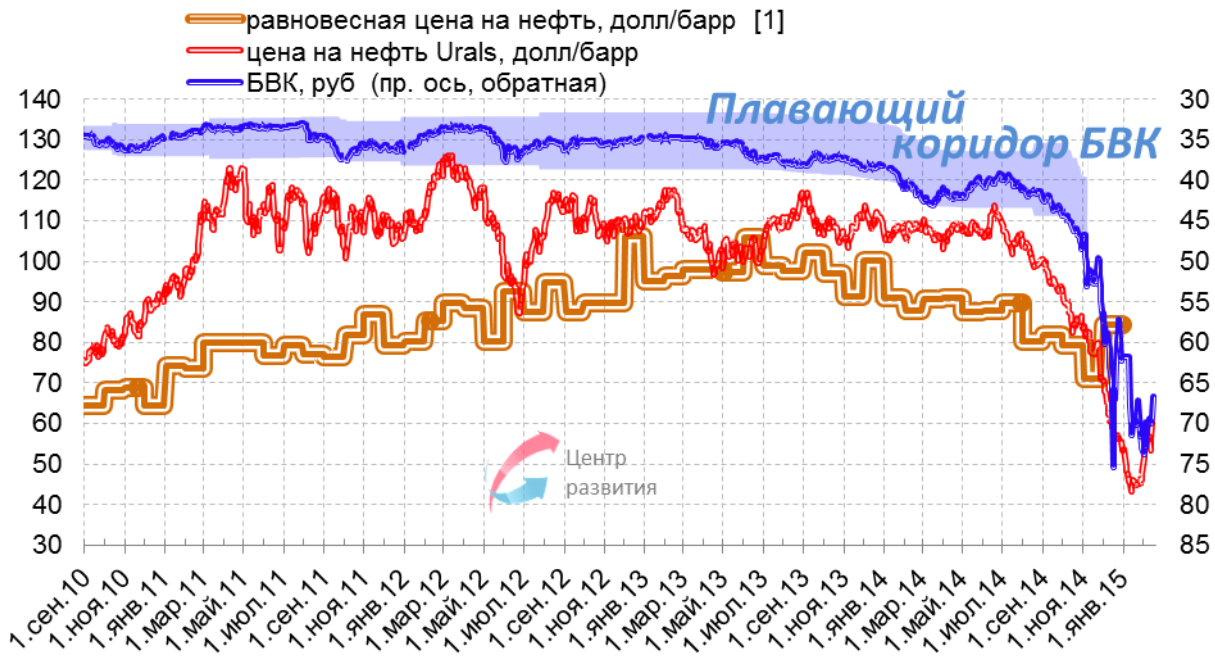
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW



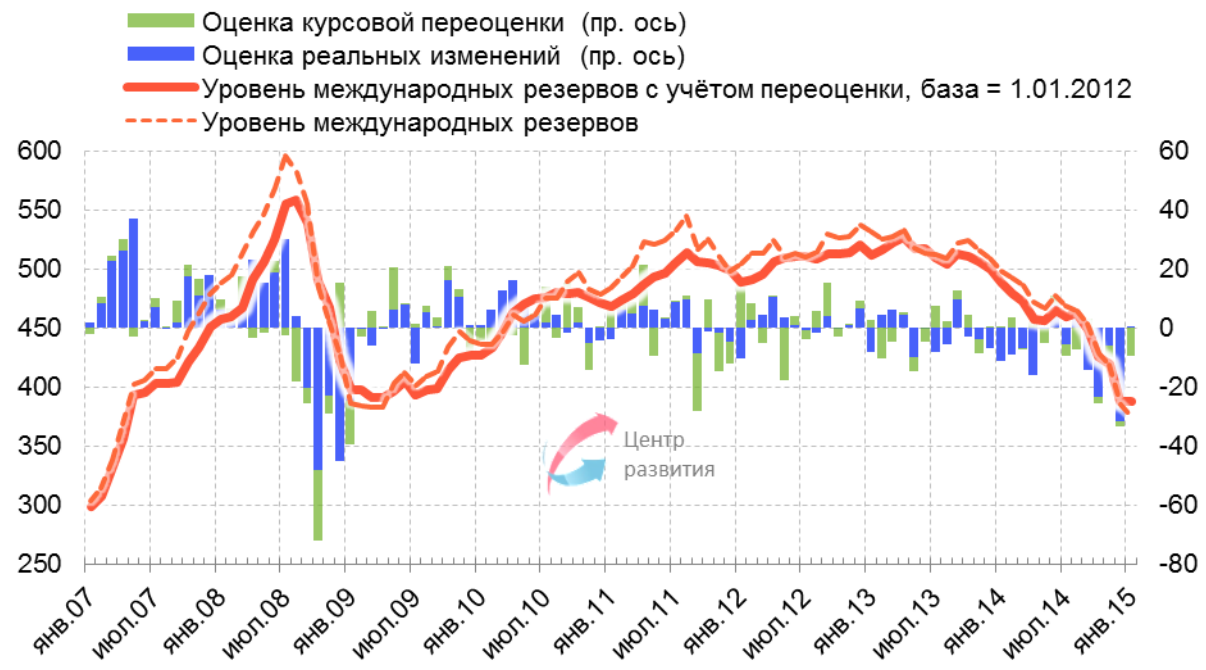
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW



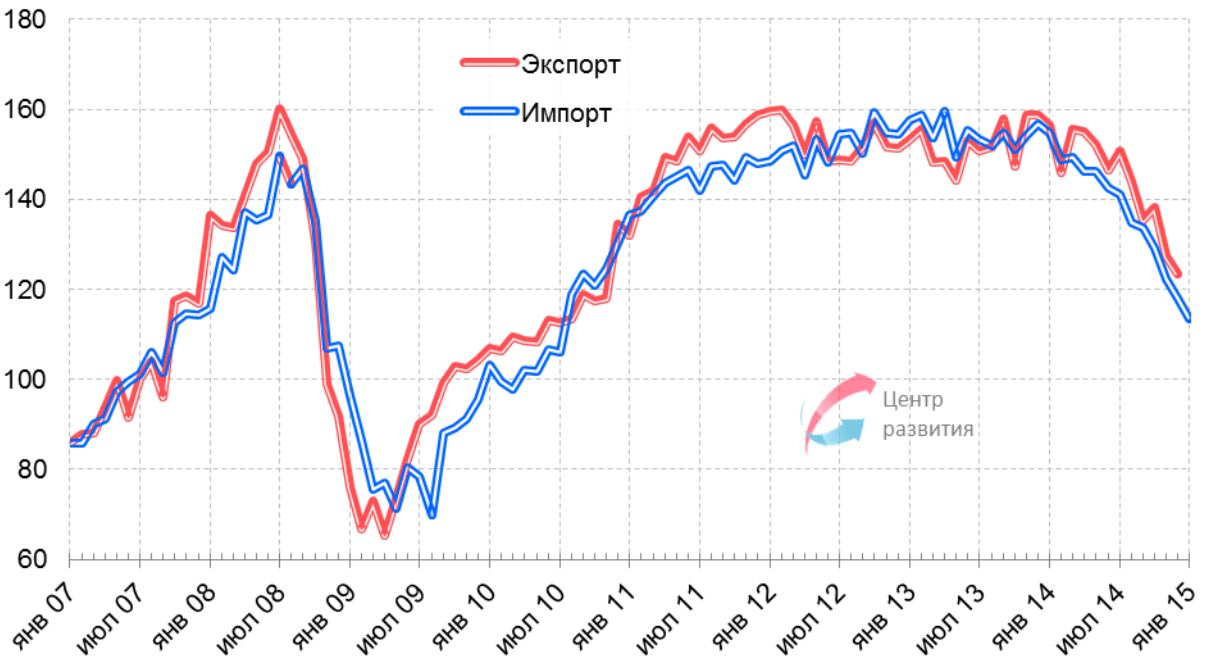
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

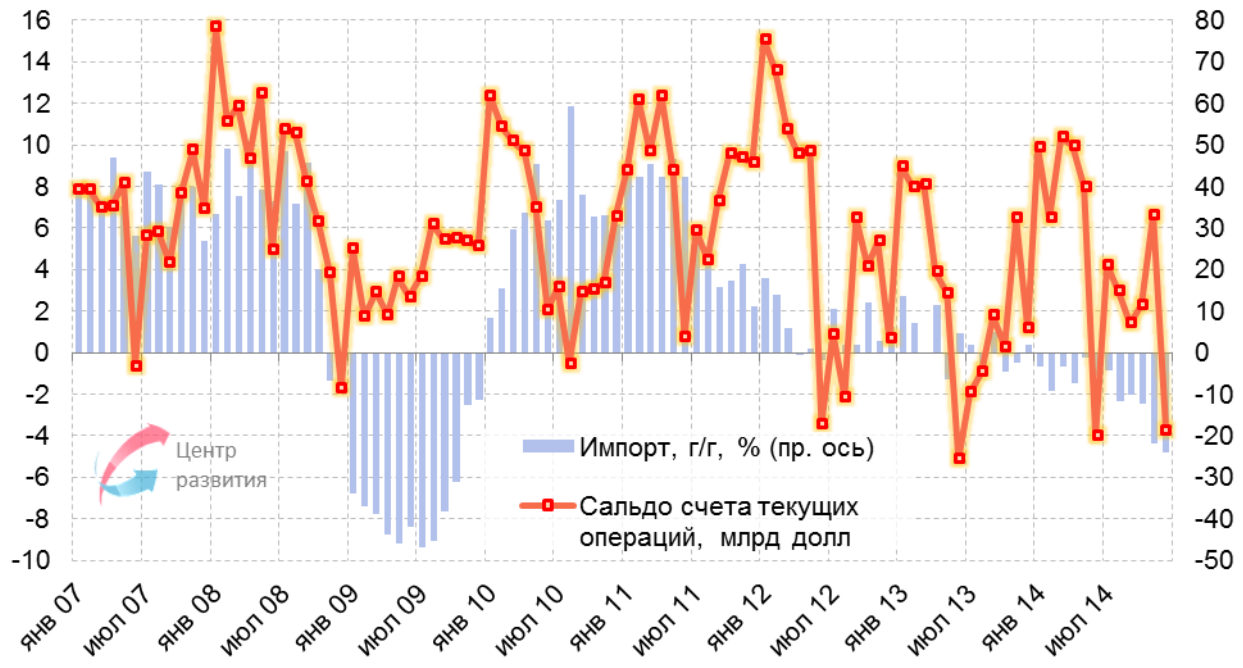


Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в % [2]

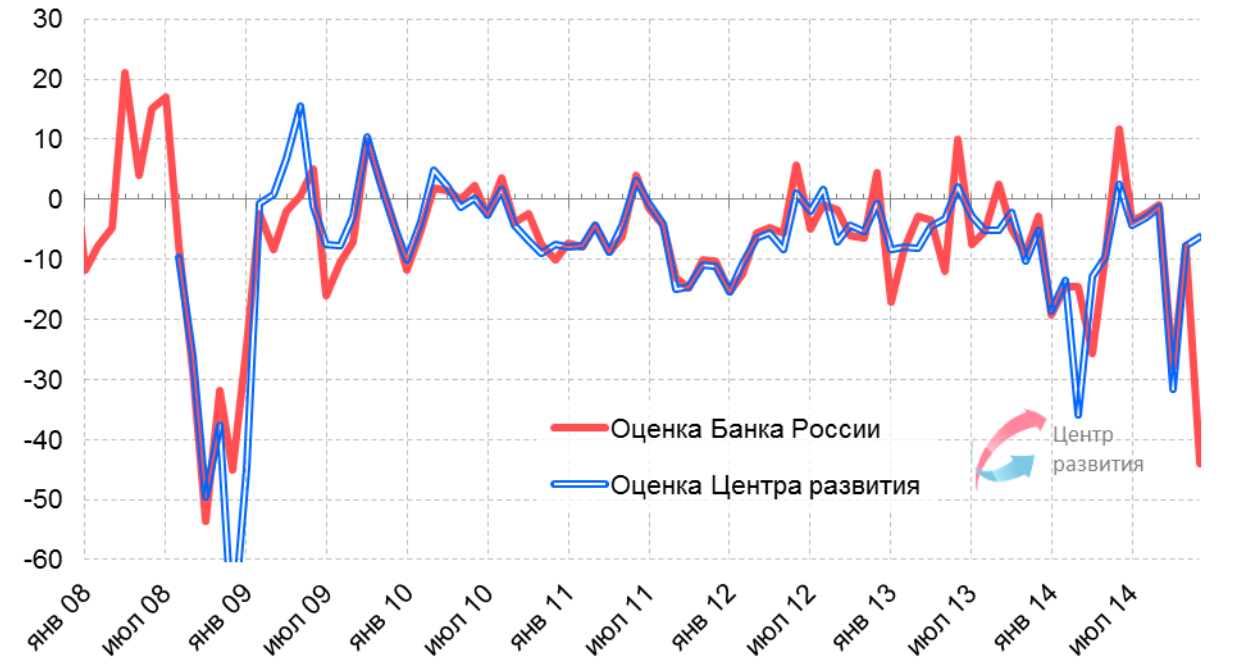
NEW



Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

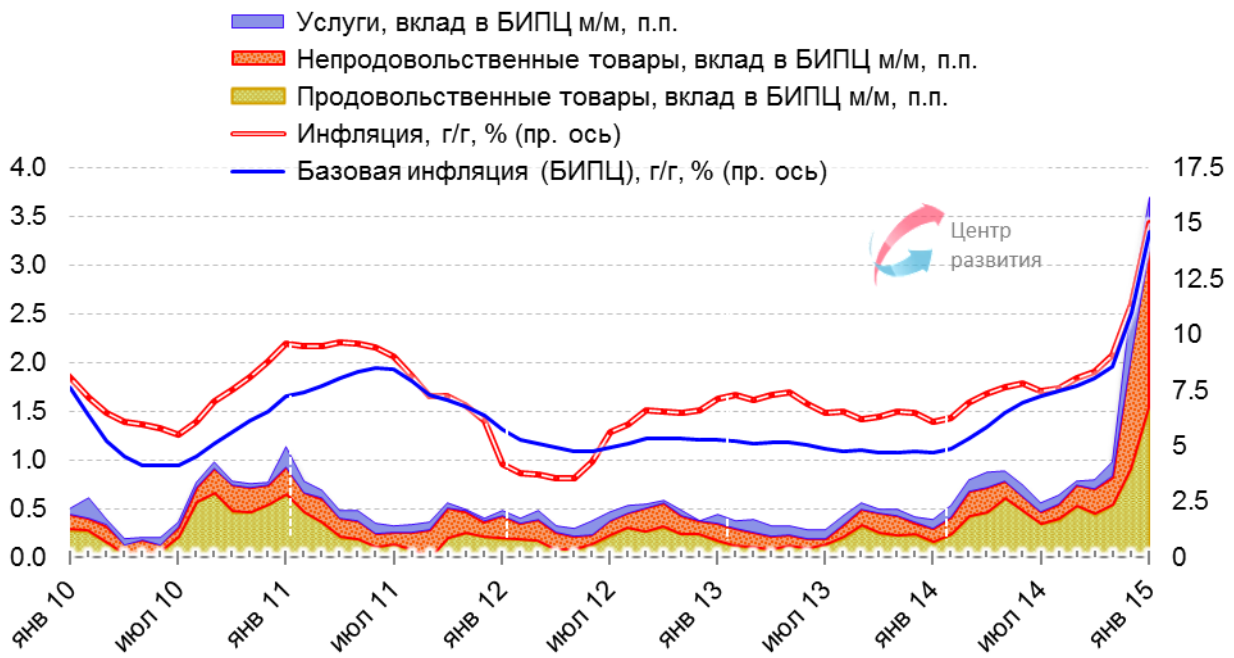


Чистый приток капитала, млрд. долл.



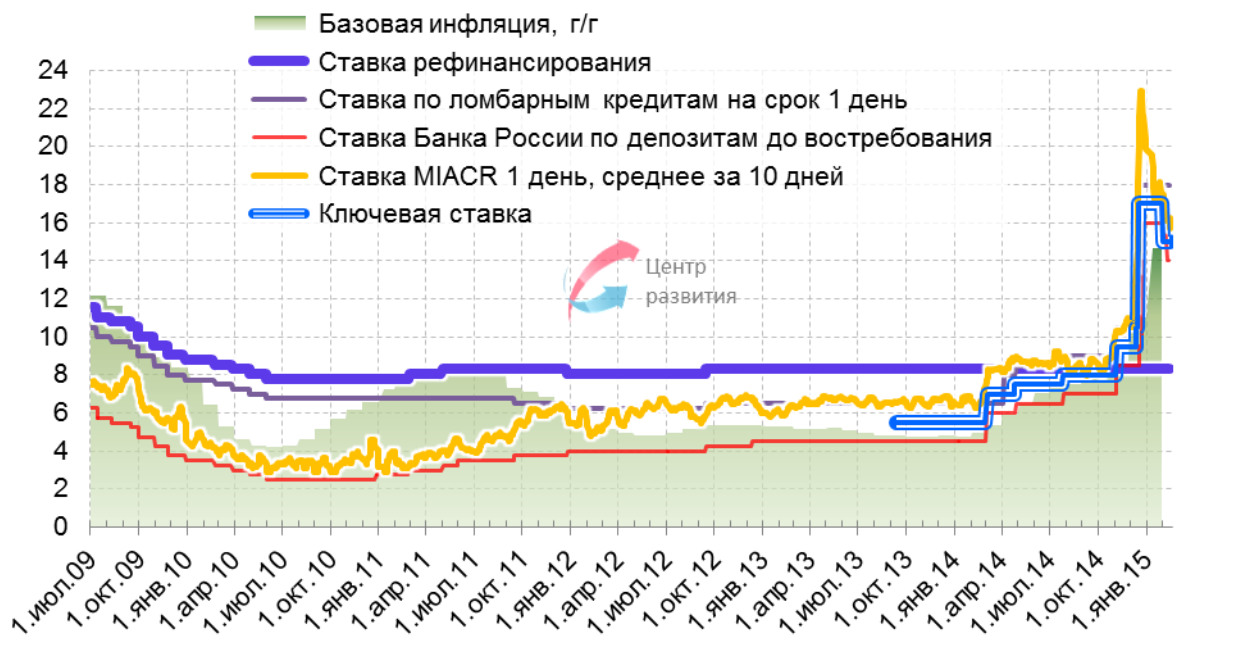
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

NEW

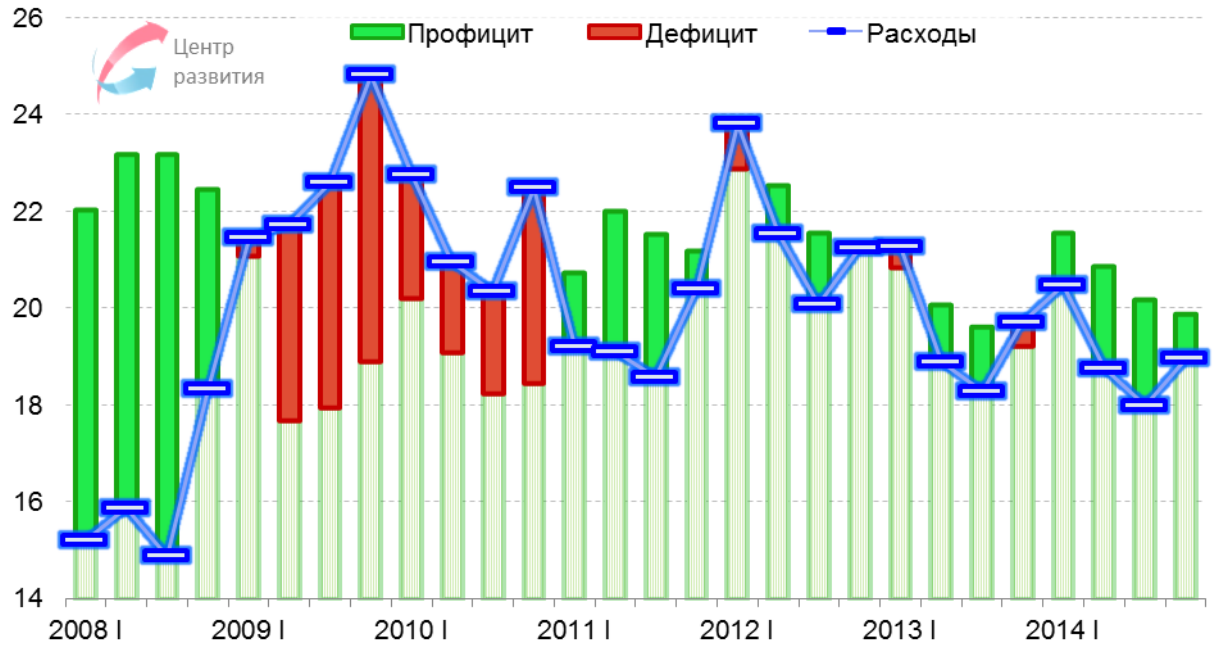


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

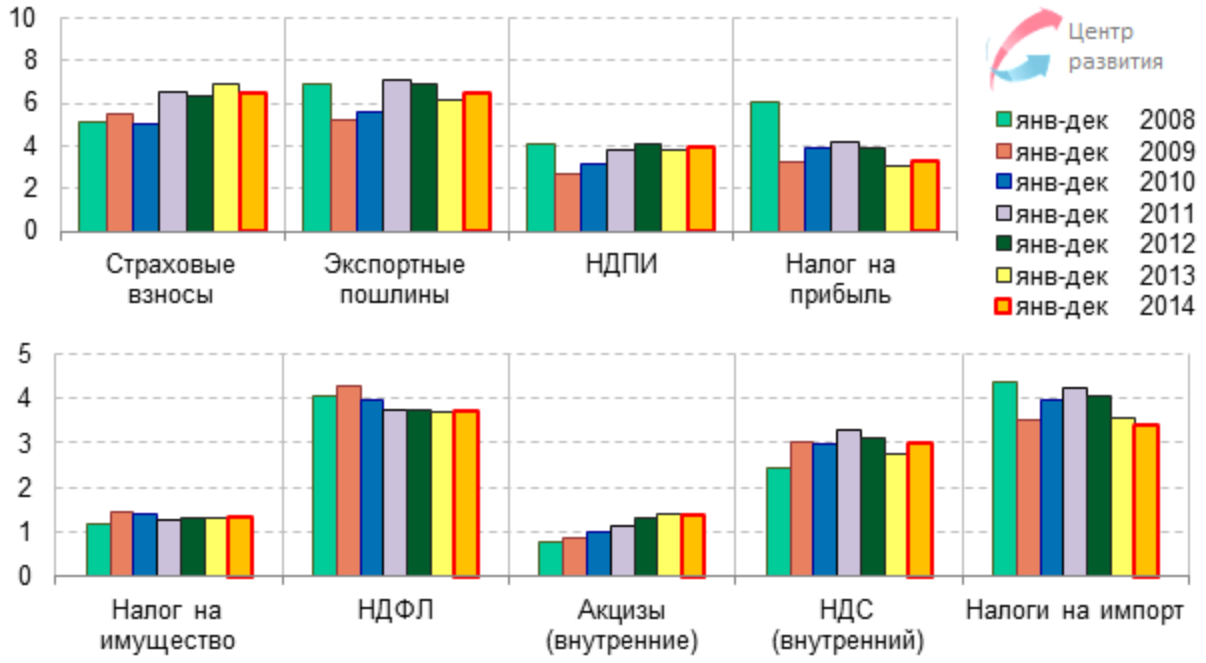


Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

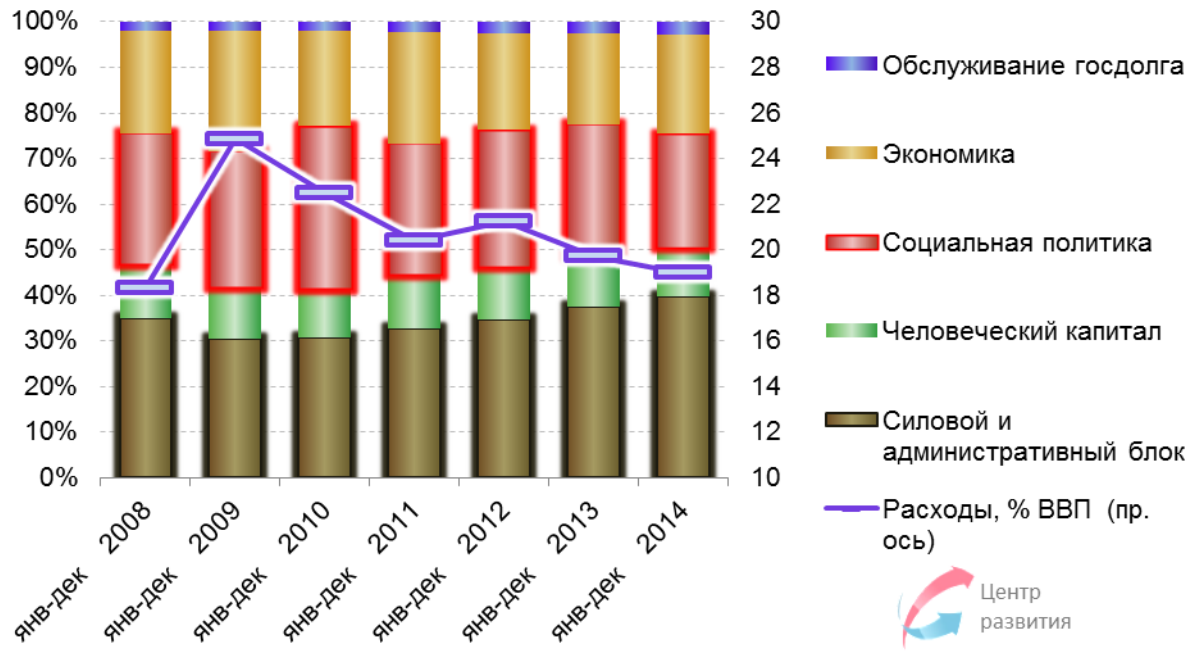


Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

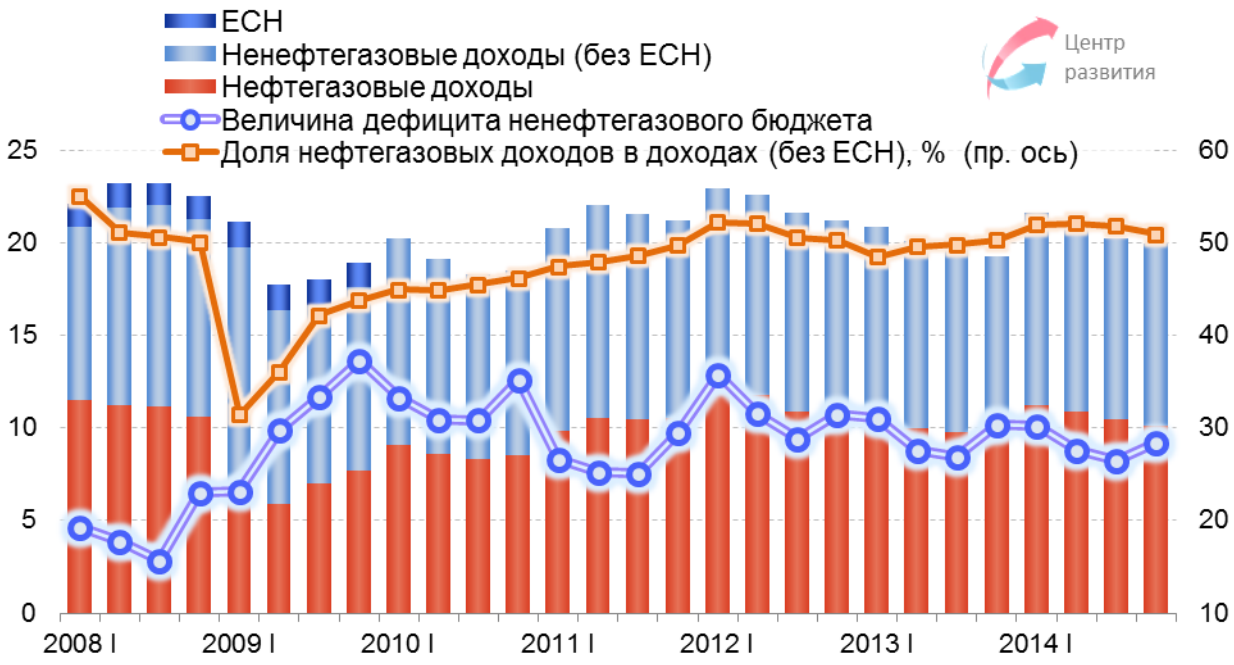
NEW



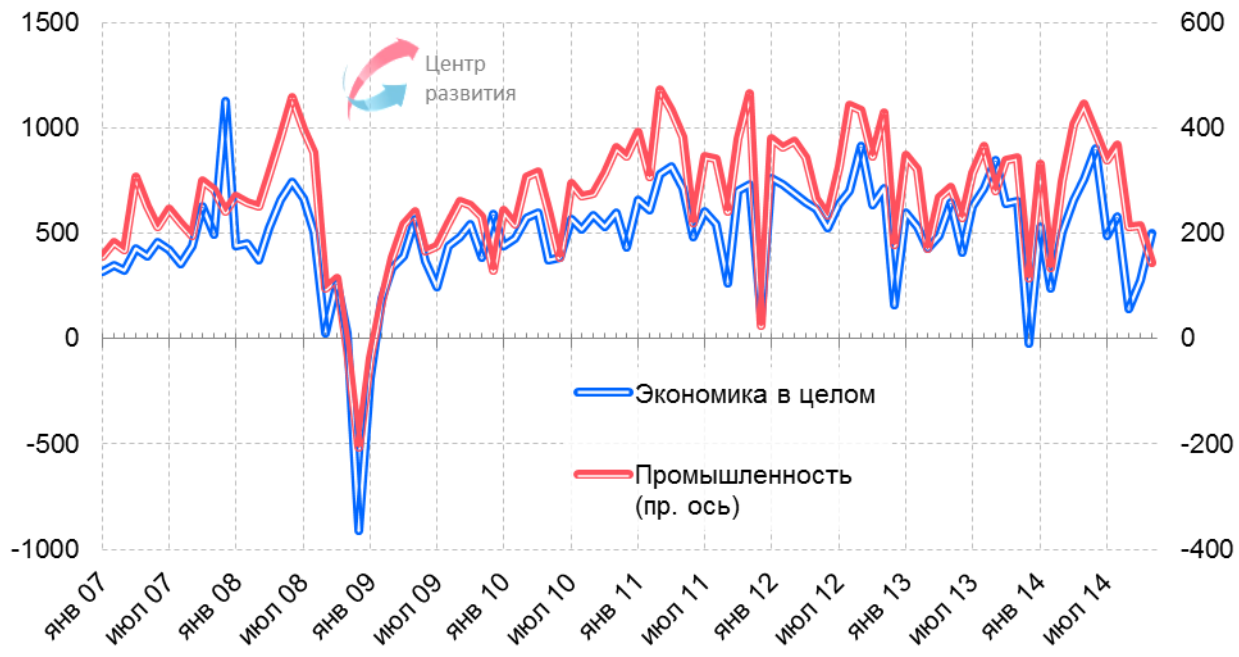
Структура расходов федерального бюджета, в %



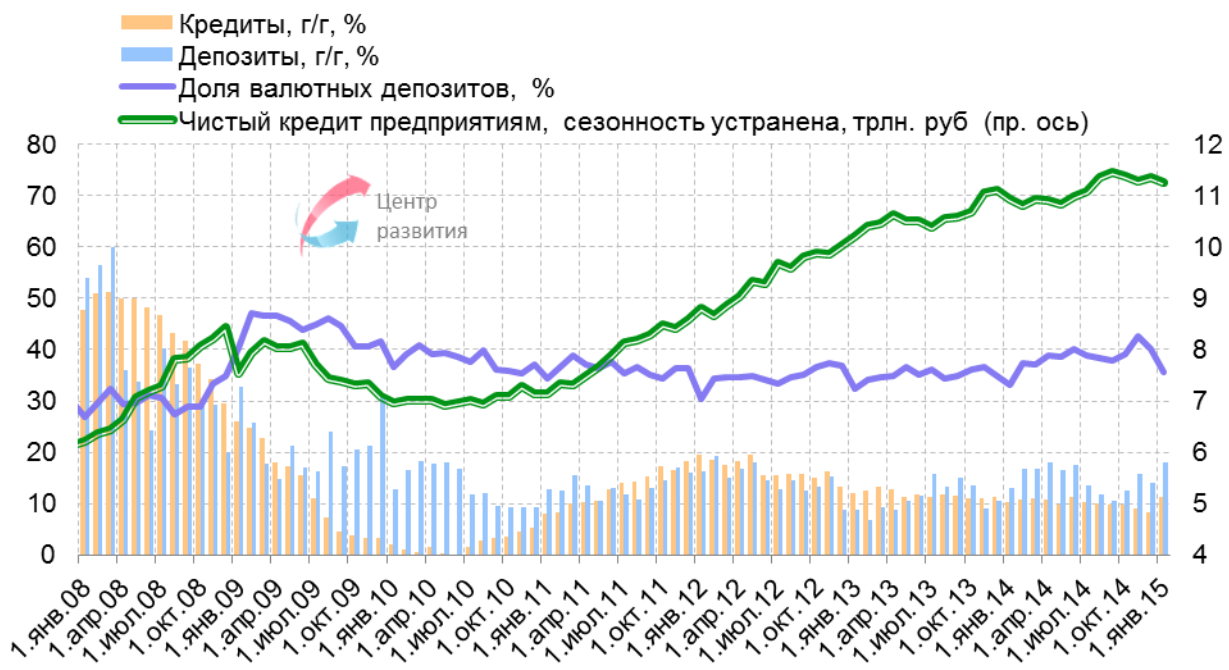
Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]



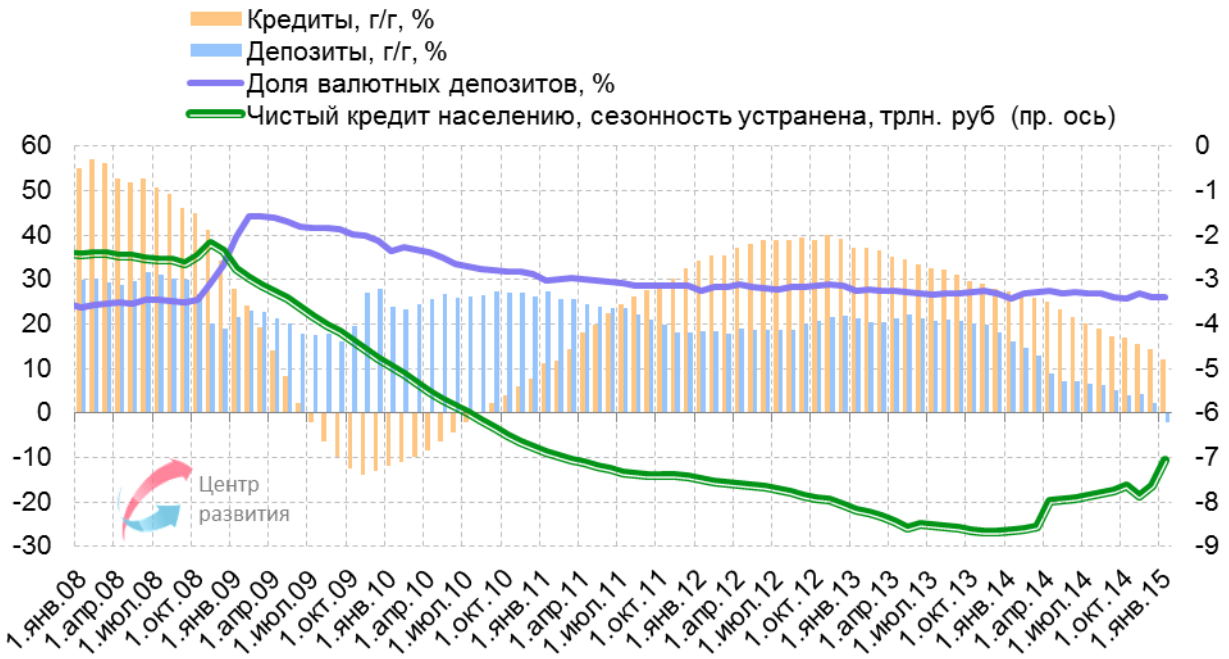
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.



Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

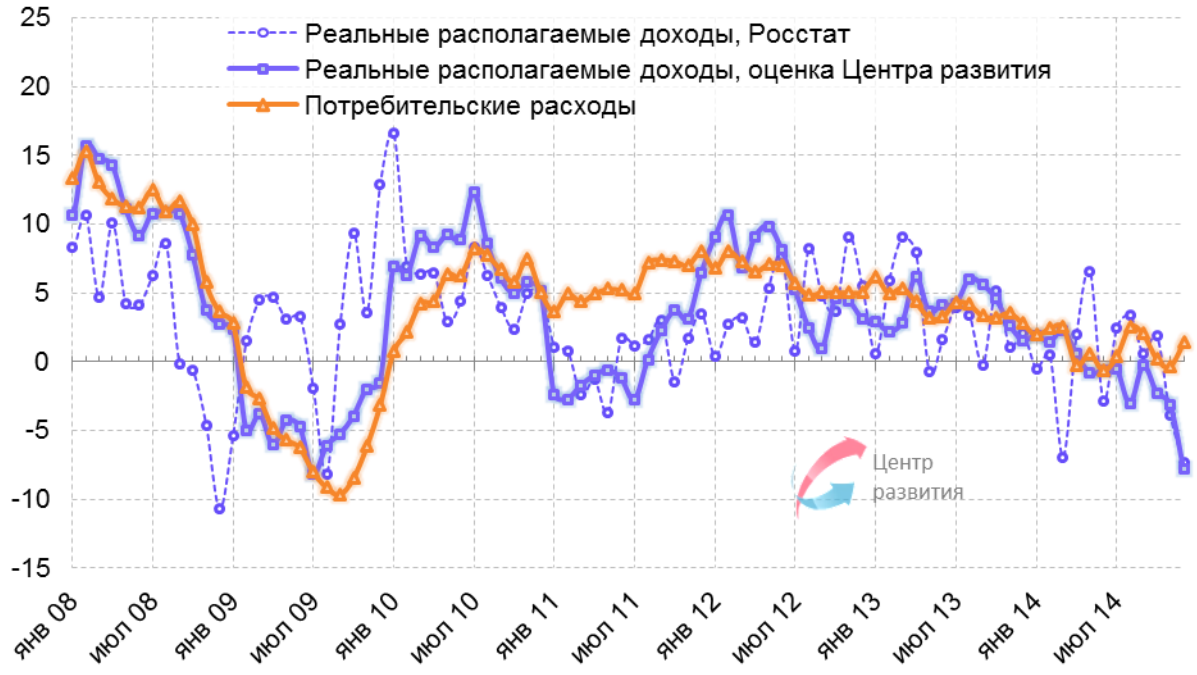


Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



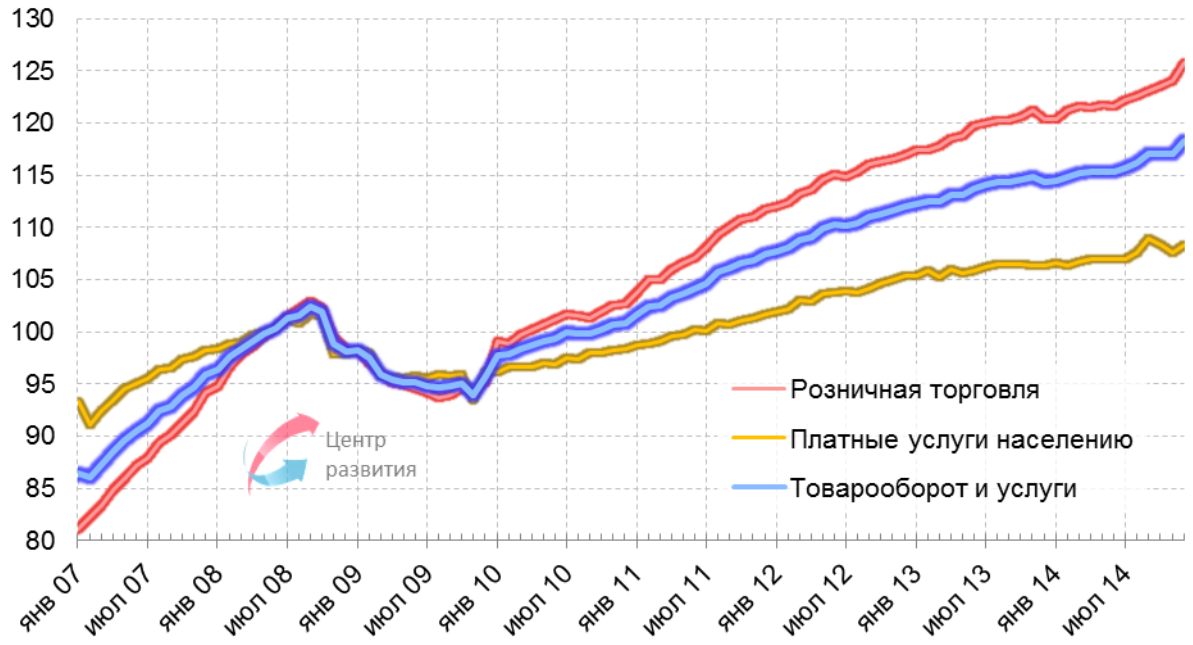
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

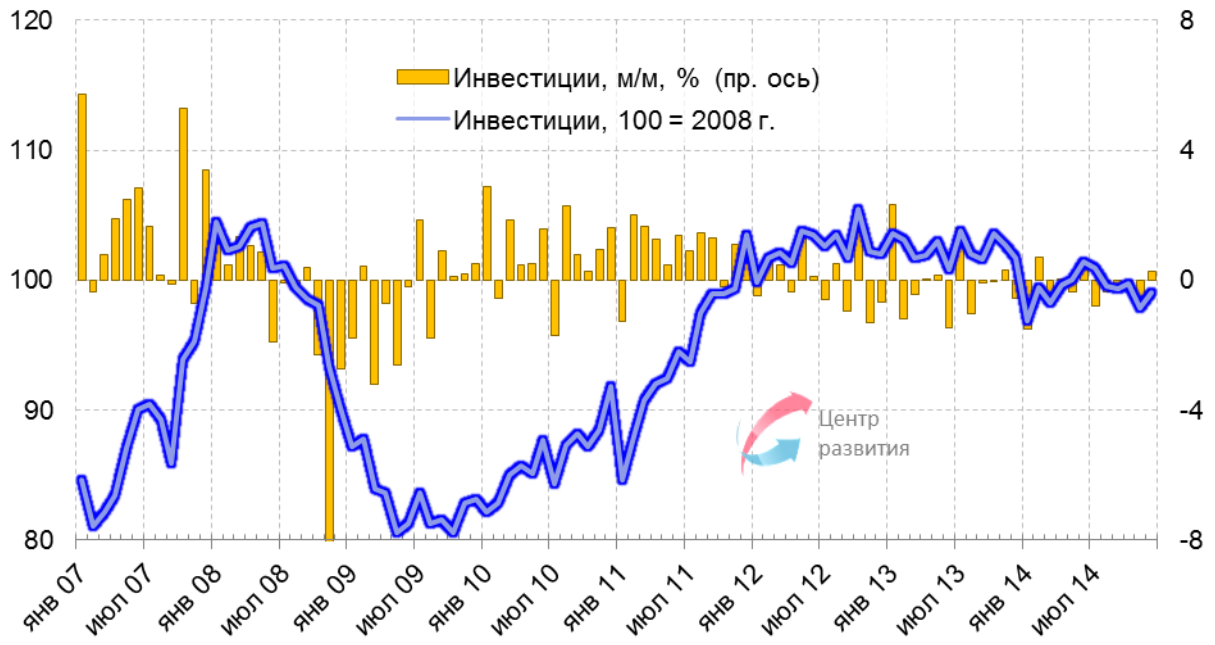


Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

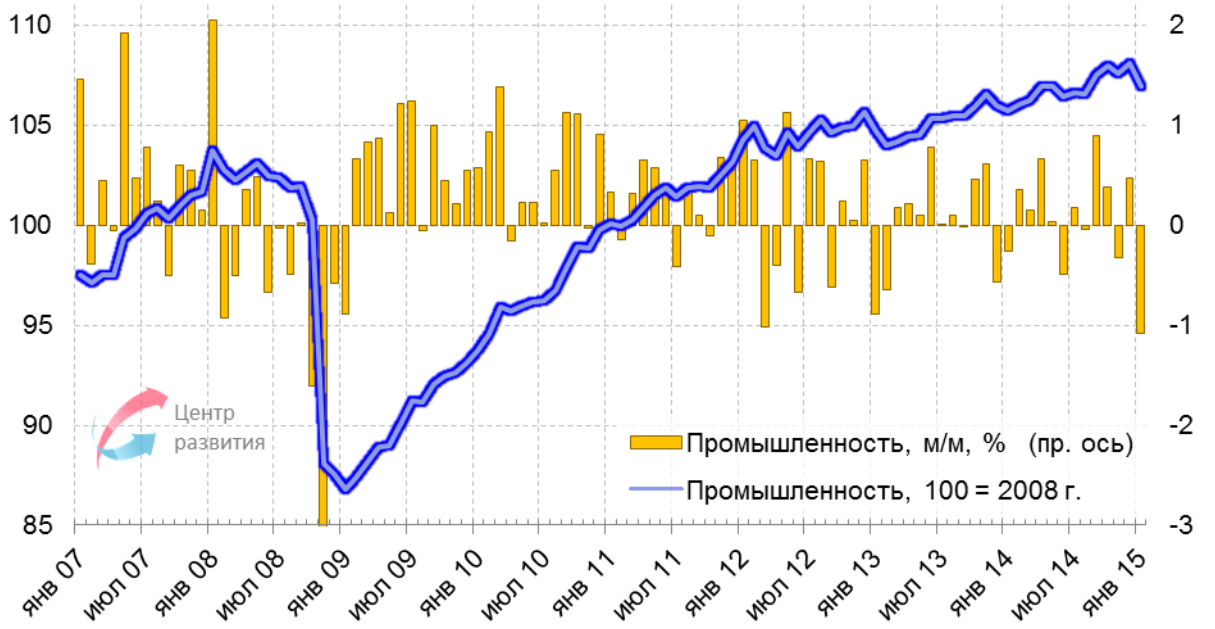


Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



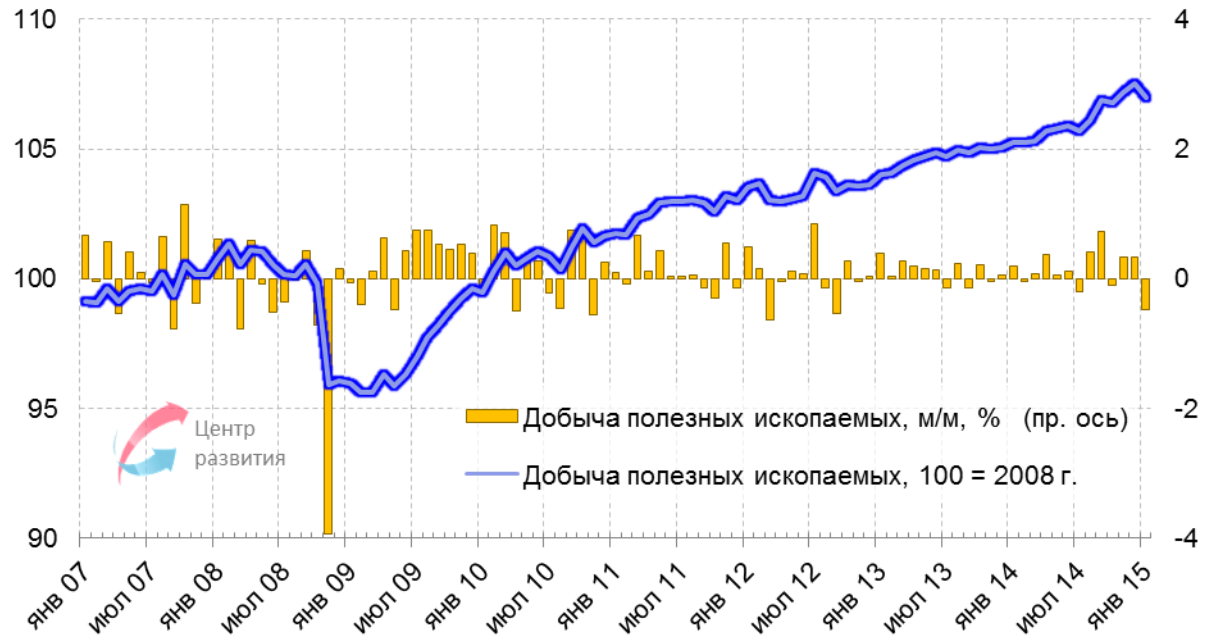
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW



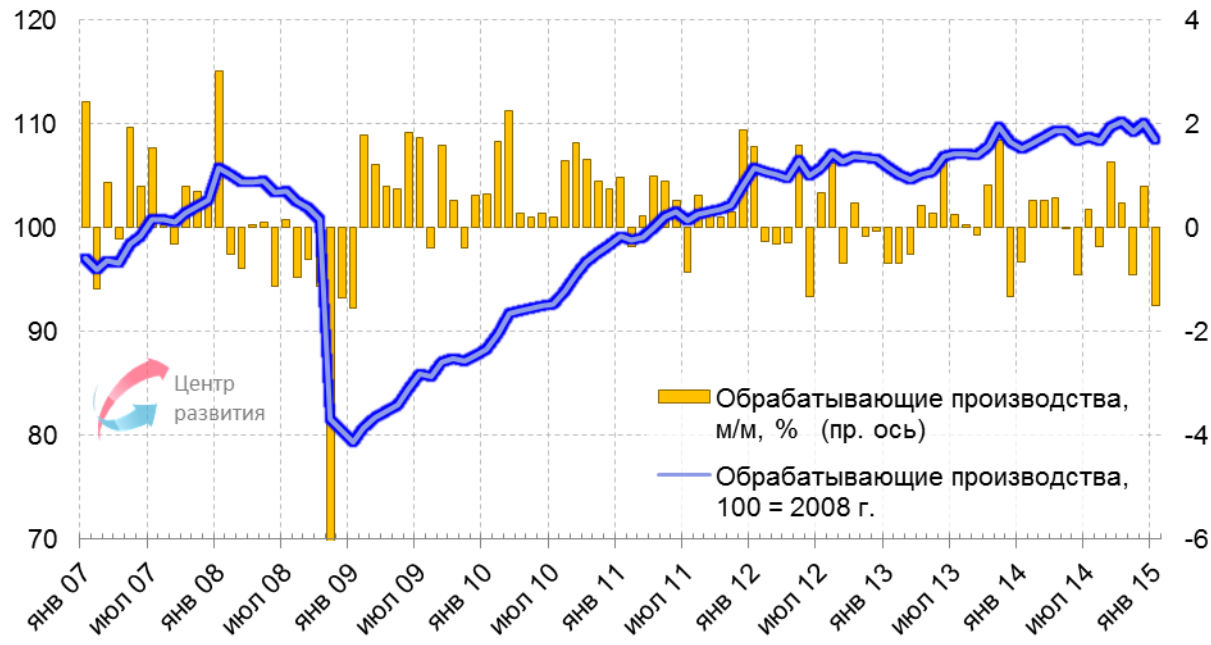
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

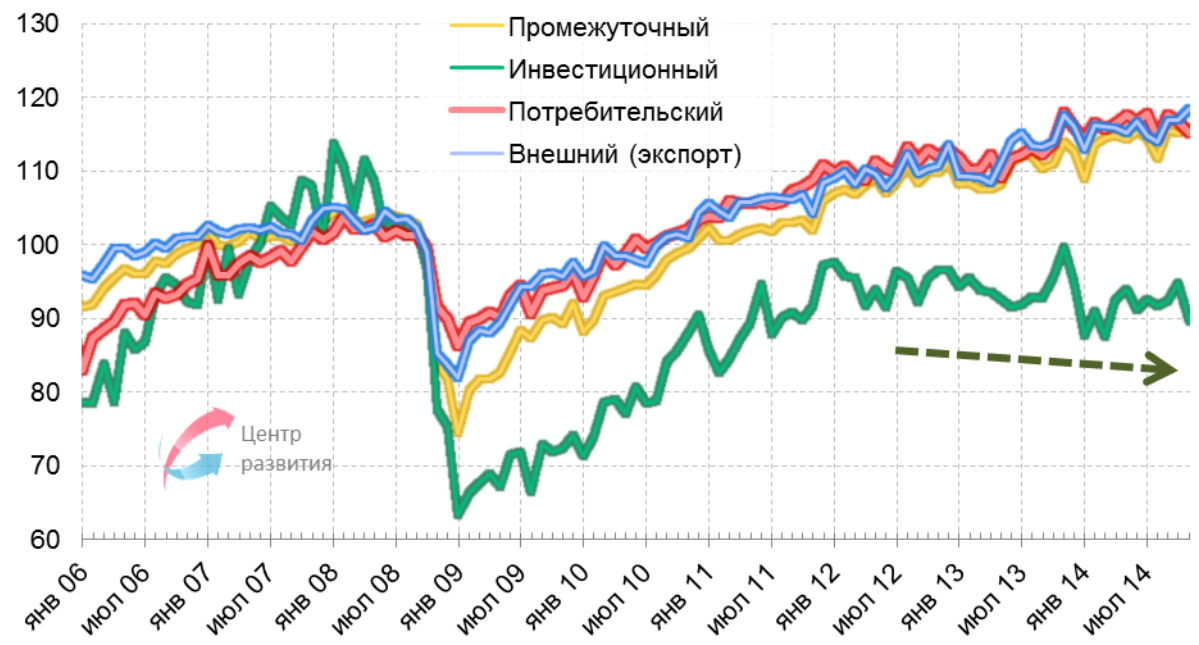


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

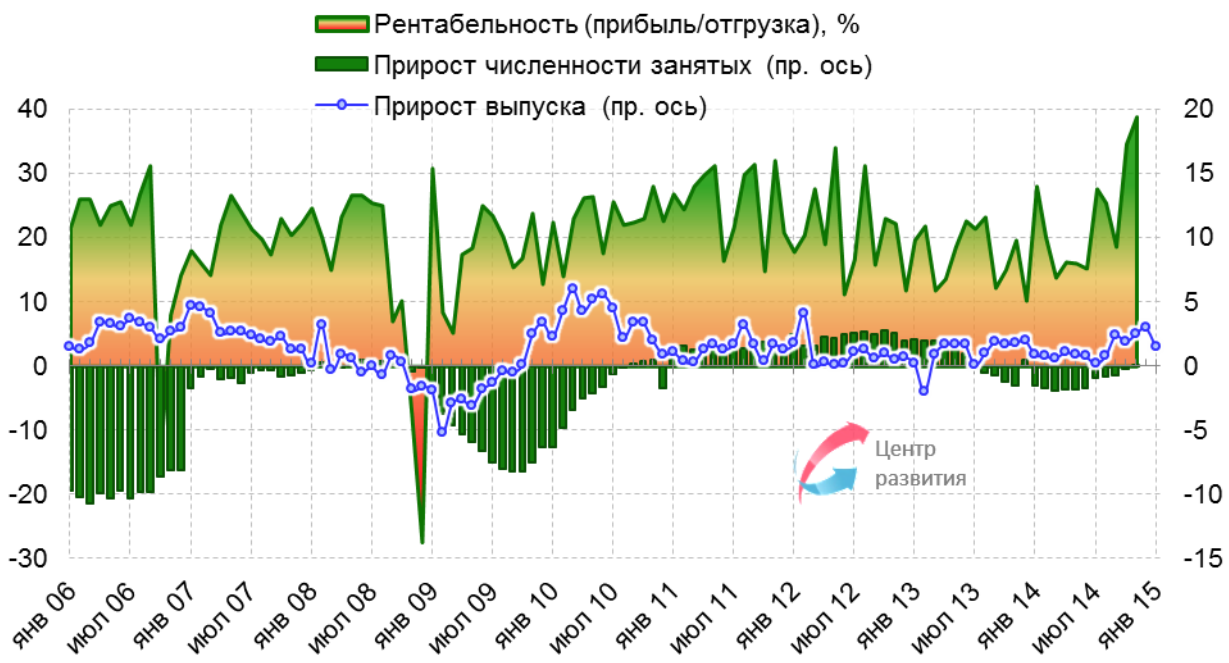


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)



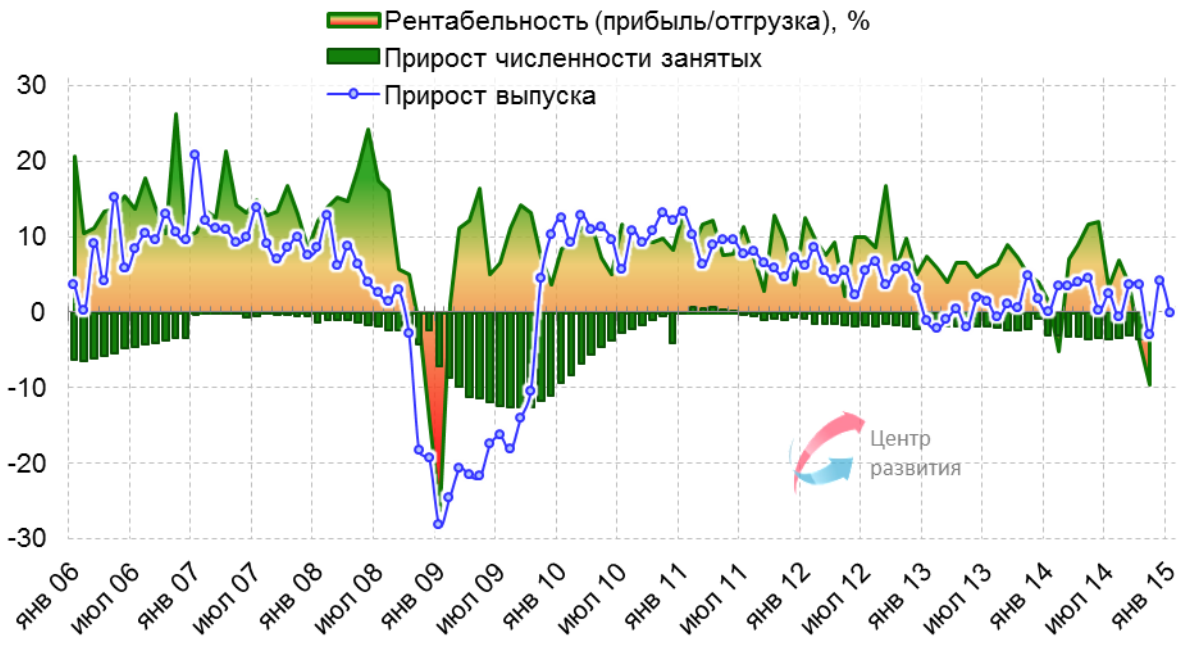
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



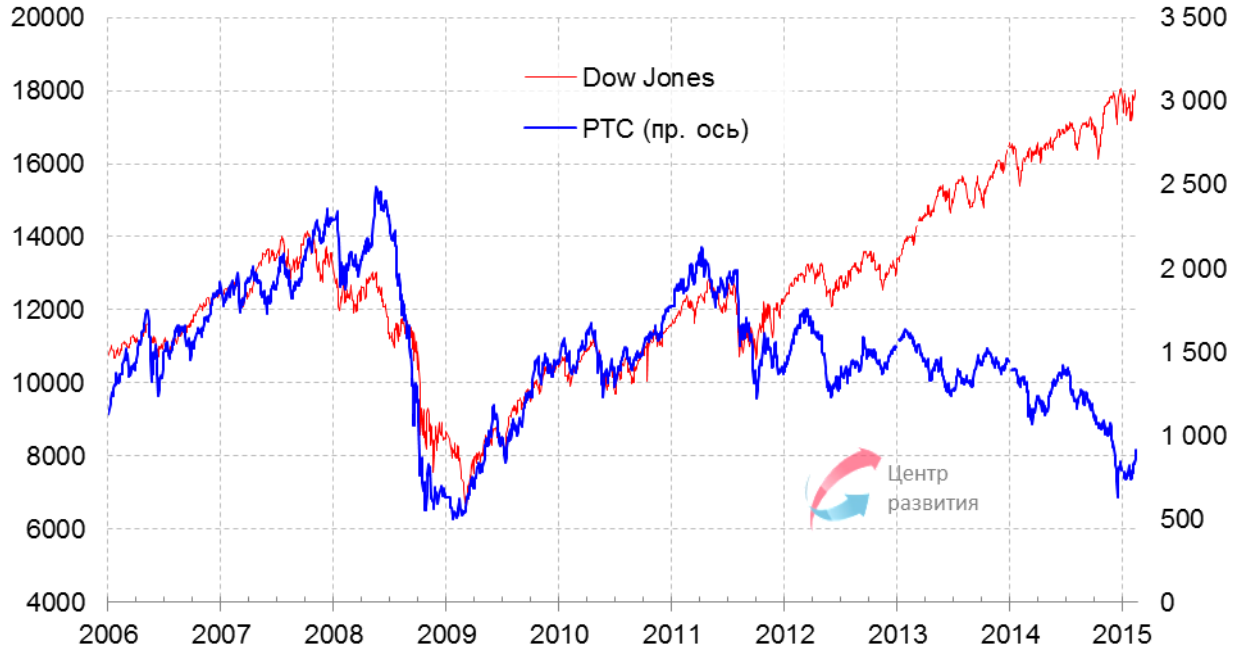
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] *Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).*

[2] *Данные о сальдо счёта текущих операций за период с октября по декабрь 2014 г. и данные по импорту за январь 2015 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.*

[3] *В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.*

[4] *НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.*

[5] *Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.*

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году